
ЛИК ЗА
ПОКРОВОМ
СВЕТА
Асель Айтжанова

Асель Казбековна Айтжанова

Лик за покровом света

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72306784
SelfPub; 2024

Аннотация

Философский роман «Лик за покровом света» написан в жанре духовного детектива, повествующего о приключениях героя, проходящего через многие рождения, чтобы разгадать загадку, заданную мудрым царем Соломоном. Герой сталкивается со множеством испытаний, помогающих ему подниматься по лестнице самоосознания. На протяжении книги он встречается с великими святыми и учителями человечества, постепенно открывающими ему высшую тайну духовного бытия.

Основной темой книги является загадочный вопрос о природе Бога. Каков Он – Тот, кого призывают любить все теистические писания мира? Этот вопрос с незапамятных времен волнует умы вдумчивых людей, ведь сложно любить того, кого совсем не знаешь. Кто-то описывает Его как всепроникающий Свет, кто-то – как могущественного Творца и Судью, а кто-то – как прекрасного Возлюбленного и Друга. Книга повествует о жизни и мистических прозрениях возвышенных святых в разных духовных традициях, описывающих самую прекрасную Личность и блаженство любви к Нему.

Содержание

ОТЗЫВ 4
ПРЕДИСЛОВИЕ 7
БЛАГОДАРНОСТЬ 9
ГЛАВА 1. Возлюбленный Зулейхи 11
1.1. Пророческий сон Зулейхи 12
1.2. Раб вместо визиря 21
1.3. Ловушка для Йосейфа 30
1.4. Баня 41
1.5. Конец Йосейфа 49
1.6. Конец Потифара, восхождение нового чати 61
1.7. Зулейха встречает своего возлюбленного 76
Конец ознакомительного фрагмента. 90

Асель Айтжанова
Лик за покровом света

ОТЗЫВ

М. З. Таргакова
психолог международного уровня, руководитель Казахстанского центра гуманной педагогики, вице – президент Международного Центра Гуманной Педагогики под руководством Шалвы Амонашвили; Рыцарь Гуманной Педагогики.

Асель Айтжанова одна из моих любимых авторов. Мне нравится читать ее статьи, книги, как ученой, как религиоведа, но всегда с особым трепетом я жду ее художественные произведения. Книга «Лик за покровом Света» с первых строк завладела моим вниманием и повела меня , как паломника, в увлекательное путешествие в разные города, страны, разные эпохи, соприкасая с носителями разных культур… Это было именно паломничество, страница за страницей незаметно происходило глубокое погружение в мир отношений, как героев с самими собой, с миром, который окружает, ставя те или иные задачи, и с Главным Режиссе-

ром, который учит всех героев, а с ними и меня Любви и Мудрости. Следуя за героями, я не просто переживала хитросплетения их судеб, отвечая на вопросы, которые ставила перед ними Жизнь, я находила много параллелей со своей жизнью, это путешествие помогло соприкоснуться через настоящими героями этого мира, такими как пророки: Моисей, Иосиф, святые: Рабия, Тереза и другие, о которых я слышала, читала прежде, но следуя по страницам этой книги, мне удалось глубоко пережить не только их судьбы, но и соприкоснуться с самой собой, а главное прочувствовать присутствие, буквально ощутить дыхание Лика за покровом Света в собственной жизни.

Через все эти удивительные истории любви, полные понятных человеческих чувств, который каждый из нас переживал в той или иной степени в своей жизни, мы вдруг неожиданно становимся свидетелями сокровенной Встречи с Тем, Кто и является Источником той самой Любви, которую мы ищем …

Лик, который мы ищем всем своим сердцем, чаще не подозревая об этом – в поисках лучшей жизни, любви, приключениях, в поисках веры, чистоты, мы ищем и, не находя, от сердечной тоски впадаем порой в зависть, грех, отчаяние, одиночество, потом бредём тропами раскаяния, отчуждения, надежды, и так круг за кругом, как герои повествований. Но есть и другие герои, которые помогают нам пойти незнакомым маршрутом, пойти дальше, открыть иное изме-

рение любви и блаженства.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопросы о сущности и природе Господа с незапамятных времен волнуют умы человечества. Кто-то описывает Его как всепроникающий Свет, кто-то – как могущественного Творца и Судью, а кто-то – как прекрасного Возлюбленного и Друга. Эта книга с благословения моего духовного учителя написана как прославление великих душ, видевших Его глазами бескорыстной любви.

Для знакомства с жизненным путем и учением этих святых, наша книга в художественной форме описывает путешествие сквозь века одной души, из рождения в рождение соприкасавшейся с возвышенными преданными Бога. В ее состав вошли суфийская притча о пророке Иосифе, самое загадочное творение Соломона Песнь Песней, комментарии великих святых на нее, а также описания их удивительных поступков бескорыстной любви. Сюжетная линия книги развивается вокруг многочисленных дискуссий в разных религиозных традициях о природе Господа, Его образе и тайне Царя и Пастуха. Перерождение главного героя книги описывается здесь как духовная эволюция сознания, раскрытая в Упанишадах: от грубого атеизма к моралистическому национализму, затем к религиозности, к желанию освобождения, и, наконец, к пути бескорыстной любви к Богу.

Асель Айтжанова

БЛАГОДАРНОСТЬ

Я выражаю свою глубокую благодарность своему духовному учитель Шриле Бхакти Видья Пурна Свами Махараджу за его бесценные наставления и благословения, позволившие мне немного осознать сокровища духовного знания, оставленного нам великими учителями прошлого, и попытаться выразить их в форме этого повествования. Всем сердцем я благодарю нашего ачарью А.Ч. Бхактиведанту Свами Шрилу Прабхупаду, пролившего живительную влагу нектара чистого преданного служения в иссохшую пустыню охваченного материализмом мира.

Я выражаю свою безграничную благодарность всем чистым преданным Господа, приходившим в этот мир в разных концах света и спасавшим нас светом знания и любви.

Также я очень благодарна всем тем, кто помогал мне в работе над этой книгой: своему сыну Радха Кришна дасу (Русланулы Адильбеку) за редакторскую работу, матаджи Нарасевии (Федоровой Н.В.) за скрупулезную коррекцию книги, а Багжану прабху за работу над обложкой.

И, конечно же, в глубокой благодарности склоняюсь перед Верховной Личностью Бога, позволившему мне стать инструментом в Его руках в создании этой книги. В ходе ее написания со мной случалось множество чудес. Например, ра-

ботая над третьей главой, я думала о том, что в своем следующем воплощении мой герой (ученик рабби Ишмаеля) должен думать о берегах Евфрата в момент своей смерти, чтобы в следующей жизни родиться в Месопотамии и встретиться там со святой Рабией. Таким образом, я написала, что после завершения Иудейской войны мой герой отправился на берега Евфрата, чтобы продолжить миссию своего учителя и открыть там школу. Каково же было мое удивление, когда значительно позже, в одном из исторических документов, я обнаружила, что именно ученики рабби Ишмаеля после окончания войны бежали из Иудеи в Месопотамию и открыли там первые школы… Много подобных совпадений случалось со мной во время написания этой книги. Поэтому я всем сердцем благодарю прекрасного Господа за этот опыт, позволивший мне еще раз увидеть, что именно Он источник и главный режиссер всего происходящего в этом мире.

Надеюсь, что, несмотря на все свои огрехи и несовершенства, эта книга послужит тем, кто ищет единую Абсолютную Истину и желает обрести любовь к Богу.

ГЛАВА 1. Возлюбленный Зулейхи

Египет.
2238 г до нашей эры.

1.1. Пророческий сон Зулейхи

Погруженная в невеселые думы, я кропотливо перебирала украшения своей госпожи, до блеска натирая ее золотые браслеты, диадемы и подвески, ажурно украшенные вставками из бирюзы, халцедона и сердолика. Нечего сказать, старый Потифар, визирь фараона, всецело находился под каблуком у своей юной супруги и щедро осыпал ее драгоценностями. Правда, ни щедроты мужа, ни слава самой первой красавицы Египта не радовали бедную Зулейху.

Как ее нянька и главная служанка, я днями и ночами переживала за свою госпожу. Моя бедная девочка, самая прекрасная принцесса свободолюбивых ливийцев, по воле злого рока оказалась узницей в просторном дворце Инбу-хеджа[1]. Любимая дочь короля Ливии, она вполне могла выйти замуж за любого из принцев кочующих берберских племен и счастливо жить в цветущих долинах своей родины, а не в этом каменном египетском мешке.

Вспоминая вольный воздух Ливии, я закручинилась еще сильнее… и со вздохом погрузилась в воспоминания. Знала ли я двадцать лет назад в тот памятный день, когда царь Таймус поручил моим заботам свою крошечную дочь, что судьба закинет нас в далекий Египет? Зулейха была невероятно красивой смуглой девочкой со светлыми голубыми глазами

[1] Древнее название столицы Египта, Мемфиса.

и черными локонами густых волос. Она была так похожа на свою покойную мать, славившуюся как красотой, так и прорицательскими способностями. Умирая, прекрасная царица вверила свою дочь заботам убитого горем супруга и прошептала свое последнее пророчество: ее дочь пройдет величайшие испытания и достигнет духовных высот, которых еще никто не достигал в их династии известных берберских магов. Царь возлагал на дочь большие надежды, полагая, что со временем и в ней проснется дар пророчества, и она сможет мудро помогать ему советами в военных походах. Однако Зулейха росла обыкновенным шаловливым ребенком, не проявляющим никакого интереса ни к мистике, ни к оккультным наукам. Она была своевольной и импульсивной и никак не походила нравом на свою мудрую отрешенную мать. Я всем сердцем привязалась к этой игривой шалунье и старалась баловать ее как могла, чтобы она не ощущала печали сиротства. Расчесывая гребнем ее непокорные курчавые локоны, я рассказывала ей древние легенды нашего народа и пела незатейливые народные песенки о любви, которые воспламеняли буйное воображение моей воспитанницы, а она осыпала меня вопросами о героях минувших дней. По вечерам она долго не могла заснуть, требуя рассказывать ей все новые и новые сказки, а днем носилась с оружием в руках, изображая героев услышанных историй. Зулейха росла невероятно красивым и живым ребенком, и уже с самого детства, увидев ее в свите старого Таймуса, правители соседних

земель засылали сватов, надеясь, что в будущем она украсит их дворец. Но отец не чаял в ней души и принял необычное решение: он пообещал дочери, что выдаст ее замуж за того человека, которого выберет она сама. Итак, жизнь сулила моей воспитаннице самое счастливое будущее. Все было бы хорошо, если бы не та роковая ночь, когда бедная девочка увидела свой странный сон…

В тот вечер я уложила Зулейху в кровать и, как обычно, рассказала ей несколько старинных историй. Услышав, что ее дыхание стало ровным, я погладила ее шелковистые волосы и покинула ее комнату. Отдав последние распоряжения служанкам, я с чувством исполненного долга отправилась спать и быстро погрузилась в сон, устав от дневных хлопот.

Внезапно я, отнюдь не отличающаяся чутким сном, проснулась от громкого пронзительного крика Зулейхи. Ее зов испугал меня: неужели змея или скорпион заползли в ее покои? Спрыгнув на пол, я схватила фитиль и бросилась к ней.

Она сидела на кровати, обняв колени руками, окутанная распущенными прядями черных кудрей. Ее глаза были полузакрыты, из них потоками лились слезы, а тело била мелкая дрожь.

– Что случилось, принцесса? – подбежала к ней я. – Кто-то напугал тебя?

Зулейха молча покачала головой, не переставая плакать.

Я не на шутку встревожилась:

– Змея? Скорпион? Злой дух? Ночной кошмар?

На все мои вопросы принцесса лишь качала головой, стараясь унять дрожь. Я попыталась обнять ее и успокоить. Обычно Зулейха любила ластиться, но сейчас она проявила полное безразличие, словно окаменев в своей позе. Я испуганно потрогала ее лоб и щеки, но они были прохладными как всегда. Наконец, совладав с собой, она подняла на меня полные слез глаза и прошептала:

– Я видела сон… о няня. Скажи, ведь это правда, что сны, увиденные перед рассветом, сны яркие и живые, предсказывают наше будущее?

«Неужели в ней, наконец, проснулся пророческий дар ее предков?», – подумала я и поспешно спросила:

– Что же тебе приснилось, дорогое дитя, и почему ты так горько плачешь?

– Я плачу, оттого что я проснулась, оттого, что моя сладкая любовь и мое счастье были лишь сном! И только надежда, что этот сон пророчествует о моем будущем, позволяет мне дышать! – глотая слезы, воскликнула Зулейха.

– Так что же ты видела?

– Я видела мужчину невероятной красоты, за которого я выхожу замуж. Я видела нашу свадьбу, на которую стекается невиданное количество людей. Все эти люди с изумлением взирали на меня, а я чувствовала в своем сердце такое безграничное счастье, такое блаженство, словно тысяча солнц

взошли внутри меня! В моем языке нет слов, чтобы описать тебе мое счастье, няня! Сладостная любовь пронзала все мое существо, и я тонула в его бескрайних водах. О, как я хочу снова испытать это чувство! Как я хочу снова вернуть этот сон! – глаза моей воспитанницы сияли, как лазуриты, а ее чудесное лицо покрылось ярким румянцем.

– Так-так, значит, ты увидела свою свадьбу! – обрадованно вскричала я. – Ты увидела, что выходишь за благородного красавца, и этот сон поверг тебя в такое счастье, дитя мое! Что ж пора, пора. Должно быть, духи предков открыли тебе твое счастливое будущее. Кто же был твой суженый, дорогая? Как он был одет? К какому племени принадлежал? Это, верно, был мужественный предводитель ливийцев?

– Нет, – Зулейха растерянно покачала головой, – Он был чужеземец. Его лицо было красивым и благородным, но он был совсем не похож на наших мужчин.

– Вот как? А слышала ли ты его имя?

– Нет, – Зулейха опять покачала головой, – но люди, окружавшие нас, кричали: «Вся слава великому чати!» Больше я ничего не знаю.

– Ах, вот как! – изумилась я. – Ты уверена?

– Да-да! А ты знаешь, кто такой чати, няня? – Зулейха с надеждой схватила мою руку.

– Ну, у наших соседей египтян это главное лицо после фараона. Чати обладает безграничной властью, он контролирует все финансы страны и казну фараона, все торговцы под-

чинены ему и все налоги стекаются в его руки. Неужели в этом сне ты сочеталась браком с первым вельможей Египта?

– Да, наверное, это был Египет, – закивала Зулейха, – эти места были совсем не похожи на наши. Всюду дворцы из светлого камня… Няня, я так хочу туда! Невыносимая разлука терзает мое сердце! Я могу дышать только потому, что надеюсь снова оказаться в этом чудесном сне и вновь ощутить потоки блаженства, ступая за своим суженым!

Слушая госпожу, я призадумалась. Вот это поворот! Неужели и впрямь в ней проснулся дар предвидения? Египтяне с древних времен были политическими соперниками Ливии. Правда… в последние годы мы жили с ними в худом мире, и наши воины не тревожили набегами их границы, в обмен на право спокойно поставлять сильфию в страны Востока, охотно закупавшие у нас эту пахучую специю. Это продиктованное экономическими мотивами перемирие, однако, не означало глубоких дружеских чувств. Зная о враждебности царя Таймуса к египтянам, я сильно сомневалась, что он согласится отдать свою дочь в эту страну.

– Зулейха, – мягко остановила я свою воспитанницу, – твой отец не очень обрадуется, если ты выйдешь замуж за египтянина…

Но своенравная принцесса лишь вскочила на пол и воинственно уперлась кулаками в бока:

– Ничего подобного! Отец поклялся выдать меня замуж за того, кого я выберу сама! Если же он нарушит свое цар-

ское слово, то… – Зулейха гневно схватила со столика серебряный кинжал, – я убью себя, потому что мне не нужна эта жизнь без моего любимого!

– Ох, да что же ты! – я ласково отняла у нее оружие. – Успокойся, дитя мое, наверное, это был просто сон. Ложись спать, утром все забудется. Не волнуйся!

Когда она уснула, я тоже отправилась спать, бормоча себе под нос:

– Ох, уж эти дети, такие торопливые: она уже готова выйти замуж за человека, которого даже не видела! А впрочем, уже завтра она про него даже не вспомнит.

Но, к несчастью, Зулейха не забыла свой сон ни на утро, ни на следующий день. Она отказывалась есть и пить и только молча проливала слезы, обнимая подушку.

Скоро слухи о странном поведении принцессы дошли до царя, и он пришел к ней в покои, обеспокоенный ее здоровьем. Таймус был огромным полным воином, украшенным шрамами многих сражений. Его суровое лицо озаряла глубокая нежность к единственной дочери.

– Что случилось с моей любимой крошкой? – ласково обратился царь к Зулейхе. – Почему ты ничего не ешь и не выходишь из комнаты, дитя мое?

– Я не буду ни есть, ни пить и не покину этой комнаты, да станет она моей гробницей! – мрачно ответила принцесса.

– Но почему? – царь встревожился не на шутку.– Что случилось?

– Я не буду есть и пить, пока царь не исполнит данного мне обещания!

Зная капризный и вспыльчивый нрав принцессы, Таймус спросил ее осторожно:

– Какое же обещание, я должен выполнить, дитя мое? И почему ты думаешь о смерти, разве было такое, чтобы я когда-то не сдержал данного тебе слова?

– Отец, отец, Вы обещали мне выдать меня замуж только за того, кого я выберу сама. Так вот, мой выбор – наместник Египта. Я хочу стать его женой.

На широком лице Таймуса отразилось изумление, он явно не был готов к такому повороту дел.

– Но, дитя мое…– промямлил он.

– Не хочу ничего слышать! – топнула ногой принцесса. – Если из-за гордости царь не сдержит своих слов, я буду поститься до самой смерти!

Растерянный царь обещал подумать и удалился в свои покои, а упрямая принцесса продолжала свой пост. Как я только не уговаривала ее и не пыталась втолковать бессмысленность веры в пустые сновидения. Зулейха и слышать ничего не хотела.

– Если мой сон не сбудется, то жизнь не имеет никакого смысла! – упорствовала она, обливаясь слезами.

На какие бы хитрости ни шли придворные Таймуса, все наши попытки разбивались о непреклонную решимость принцессы. Проходили дни. Она изрядно исхудала и обес-

силела. И наконец, сломленный ее упорством, Таймус махнул рукой и вызвал придворных сватов. Снарядив их дорогими подарками, он отправил их с посланием к великому джати Египта – Потифару. А обрадованная решением отца Зулейха впервые согласилась поесть. Мы с волнением ждали возвращения послов. Таймус утешал себя тем, что политический союз с главным должностным лицом соседнего государства – не самый страшный позор. И – кто знает? – может быть, он будет способствовать улучшению межгосударственных отношений. К великой радости Зулейхи сваты вернулись с радостными новостями. Слухи о красоте царской дочери достигли столицы египетского царства. Кроме того, она происходила из знатного рода, и чати Потифар отправил Таймусу ответные дары, богатый выкуп за невесту. Он не мог приехать за ней лично, но прислал княжескую повозку для того, чтобы с почестями доставить невесту в свою страну. Радости Зулейхи не было границ! Ее красота, иссушенная слезами и постом, быстро возвращалась с предвкушением долгожданного счастья. И вот прекрасно наряженная принцесса, получив благословения своего отца, уселась в паланкин, чтобы отправиться навстречу судьбе. Вместе с ней отправлялась и я. Не скажу, что я горела желанием покинуть просторы родной Ливии, но привязанность к воспитаннице и просьба царя заботиться о его любимице на чужбине сыграли свою роль.

1.2. Раб вместо визиря

Всю дорогу Зулейха сгорала от нетерпения. Она смущенно хихикала, время от времени поглядывала на свое отражение, но в основном прожигала взволнованным взглядом дорогу и расспрашивала меня об обычаях и нравах египтян. Я старалась вразумить эту юную непоседу и объяснить ей, с каким достоинством и гордостью должна держаться царская дочь, въезжая в дом будущего мужа.

И вот, наконец, глава нашей охраны подал знак, что впереди, недалеко от городских стен, показался отряд Потифара, скачущего навстречу невесте. Зулейха приложила руки к груди, пробормотала молитвы всем нашим богам и прильнула лицом к щелке между шторками паланкина.

– Вот они, няня! – шептала она, взволнованно сжимая мою руку.

Наконец, всадники приблизились совсем близко. Их возглавлял тучный пожилой мужчина, роскошный костюм которого отличался от одежды всех остальных. Его украшения и тиара выдавали в нем знатного вельможу.

Разглядывая всадников, Зулейха менялась в лице.

– А что, сам чати не приехал нам на встречу? – наконец, нетерпеливо спросила она начальника охраны.

– Так вот же он, госпожа! – удивленно воскликнул тот. – Ваш суженный как раз направляется к Вашему паланкину.

– Он?! – прекрасное лицо Зулейхи побелело, как мел. Она с ужасом отпрянула от шторки и откинулась на подушки. – Этого не может быть, няня! Это не он!

Я тоже посмотрела в щелку. Гм, да… Полный пожилой вельможа годился принцессе в отцы. Он явно не тянул на рокового красавца, пришедшего ей во сне…

Вот тебе и дар предвидения! А я ведь с самого начала думала, что это все может быть просто сном.

– Что делать, няня?! – Зулейха бросилась ко мне в полном смятении. – Я не хочу выходить за него замуж! Это не он!

– Тихо, принцесса! – воскликнула я, прижимая палец к губам. – Об этом нужно было думать раньше! Если Вы откажитесь от свадьбы сейчас, это будет оскорбление, которое не смоет кровь всего Вашего рода! Нам не миновать войны! А ведь Египет набрал такую мощь в наши дни… если Вы откажитесь сейчас, наш народ будет уничтожен!

– Но, няня! – глаза Зулейхи наполнились слезами. – Тогда я лучше умру! Где тот флакон с ядом, который Вам доверил мой отец?

«Только этого не хватало!» – с тревогой подумала я, зная сумасбродный и горячий нрав своей воспитанницы. Надо было что-то срочно придумать для ее успокоения, ведь до встречи с чати осталось несколько минут.

– Выкиньте эту глупость из головы, принцесса, – решительно воскликнула я, – если боги послали Вам тот сон, значит надо идти к своей мечте и верить в волю провидения!

Вот подумайте, Вы уже в Египте. А Ваш возлюбленный где-то здесь. Чати стар, кто знает, как сложится судьба и сколько ему осталось? Примите судьбу, наберитесь терпения и вскоре Вы обретете своего возлюбленного!

Мои речи немного обнадежили заплаканную Зулейху. Тяжело дыша, она вытерла слезы и растерянно посмотрела на меня:

– Что же делать, няня?

– Надо улыбнуться и приветствовать чати, как положено царской дочери.

Потифар оказался неплохим человеком. Много лет он отвечал за связи Египта с другими странами и хорошо знал обычаи нашего народа. Несмотря на юный возраст своей новой жены, он воздал ей почести, достойные ливийской принцессы, и поселил ее в отдельном дворце, где ее окружали слуги из ее родной страны. Благодаря его опеке в нашем дворце все было устроено по обычаям нашего народа, и Зулейха могла спокойно привыкать к новому месту. Египетские жены чати не имели доступа в это место и не беспокоили Зулейху. Первые дни она сказалась больной и уставшей от долгой дороги, и обливалась слезами, проклиная свою несчастную судьбу. Потом, привыкая к роскошной жизни в городе богов, она начала выходить в свет и осматриваться на новом месте. Красота Зулейхи сразу привлекла внимание египетской знати, включая влиятельного фараона. Но она, погруженная в мысли о своей мечте, держалась холодно и от-

решенно, как и подобает гордой принцессе. Шли годы, и за Зулейхой укрепилась репутация неприступной красавицы, равнодушной к любым соблазнам египетской знати. Она не удостаивала взглядом ни одного молодого вельможу Египта, и потому вскоре завоевала полное доверие Потифара. Чати щедро одаривал молодую жену подарками и ввел особые льготы для торговцев нашей Ливии. Благодаря ее целомудренному поведению отношения между Ливией и Египтом заметно укрепились.

Так жизнь наша протекала вполне благополучно. Но внутренняя печаль Зулейхи росла день ото дня. Она совсем перестала улыбаться и лишь машинально выполняла свои обязанности, погруженная в горестные мысли. Я старалась подбадривать ее как могла, но что могло развеселить охваченное скорбью сердце Зулейхи?

Натирая ее украшения, я издалека услышала шум возвращающейся процессии и выглянула в окно. Зулейха вместе с супругом рано утром отправилась на невольничий рынок, чтобы помочь ему выбрать прислугу из новой партии рабов, пригнанных мидийцами. Что же могло заставить их вернуться так скоро?

Вскоре в комнату вбежала запыхавшаяся Зулейха. Ее вид был очень необычен: щеки пылали румянцем, а глаза взволнованно сверкали.

– Няня, дай мне поскорее этот ларец! – вскричала она,

выхватывая у меня из рук шкатулку с украшениями.

Схватив ее, она побежала обратно к двери.

– Что случилось, моя госпожа? – удивленно вскричала я, первый раз видя ее в таком состоянии.

Зулейха обернулась в проходе.

– Боги услышали мои молитвы: он здесь! – с сияющей улыбкой воскликнула она.

– Кто он?!

– Тот, юноша, что снился мне во сне, няня! – прижимая руки к сердцу, ответила она. – На рынке был такой переполох: мидийцы привезли самого красивого раба, какого видел свет. Они заламывали за него безумную цену. Но, когда, я увидела его, я узнала… о, это он! Боги не обманули меня! Я нашла его! Это его продают на рынке. Я попросила чати купить его немедленно, но у нас не хватило золота. Поэтому мне нужна эта шкатулка!

Закончив объяснения, Зулейха, как безумная, бросилась вниз, а я, ошеломленная ее словами, опустилась на сидение. Вот это новости! Неужели ее сон имел смысл? Но как же так: вместо вельможи отдать свое сердце рабу с невольничьего рынка? Какая злая насмешка судьбы…

Мое сердце тревожно билось. Я молилась всем богам Ливии и Египта, прося их защитить мою воспитанницу от любых горестей и проблем. Вскоре слуги вновь возвестили о возвращении чати. Сбежав по ступенькам дворца, я пошла им на встречу. Потифар выглядел слегка растерянным. Вме-

сто толпы новых рабов, он возвращался со всего одним единственным невольником… но на него стоило посмотреть!

За Потифаром и Зулейхой, шел, слегка потупив взор, высокий и статный молодой человек, красота и благородство которого ошеломляли. Только взглянув в его светлое лицо с идеально правильными чертами, обрамленное черными волнистыми волосами, я поняла, почему торговцы просили за него так много. Его большие темные глаза были скромно опущены, он покорно следовал за своим новым господином, озаряя дворец Потифара.

– Я не уверен, зачем мы потратили столько денег на этого юношу, – слегка раздосадовано говорил чати своей жене. – На все это золото я вполне мог купить дюжину крепких рабов, вместо этого одного мальчишки.

– Это было бы несмываемым позором для главного вельможи страны, если бы кто-то купил этого раба у Вас под носом, а у Вас не хватило денег, – уверенно возразила ему Зулейха. – Вы самый главный казначей страны, и только Ваш дворец должен быть украшен самыми дорогими рабами. Вы должны быть довольны тем, что я помогла Вам сохранить статус, пожертвовав даже своими украшениями.

Я одобрительно хмыкнула, обрадовавшись, что моя госпожа не выдала бушевавших в ней чувств.

– Я сама обучу этого раба всем тонкостям служения первому лицу Египта, – решительно закончила Зулейха. – И все увидят, что только Ваш дворец – самое достойное место по-

сле покоев фараона.

– Ладно, – махнул рукой чати и распорядился отвезти нового раба в комнаты для невольников, – посмотрим, на что он будет годен.

Отобедав с мужем и ублажив его славословиями, Зулейха, сгорая от нетерпения, ждала, когда же он отправится ко двору по своим ежедневным делам. Едва только он покинул ее дворец, она позвала меня и сказала, что хочет немедленной встречи с новым невольником.

– Будьте осторожны, моя госпожа! – возразила ей я. – Нужно сначала хорошенько разузнать, что он за человек и достоин ли он вашего внимания!

– О, няня! – глаза Зулейхи сияли, как звезды. – Я сама не понимаю, что со мной происходит в его присутствии. Стоило мне увидеть его, я почувствовала вновь огромное счастье, свет тысячи солнц озарил мое сердце. Я даже не могла рассмотреть его лицо. Я просто чувствую его, и… я не могу это объяснить. В его присутствии я сразу чувствую себя другой! Мне не нужно ничего узнавать о нем! Я просто знаю, что это человек, которого я жду так давно!

– Ну, надо, по крайней мере, узнать, как его зовут и из какого он народа…

– Его зовут Йосейф, мидяне привезли его из восточных земель. Они нашли его связанным в колодце и обратили в раба.

– О боги! А если он преступник какой?– всплеснула ру-

ками я.

– Да какой он преступник! – Зулейха рассмеялась счастливым смехом. – Он чист, как небо. Разве ты не чувствуешь это? Скажи, положив руку на сердце, разве он не самый прекрасный мужчина на свете?

– Он-то? – я призадумалась. На мой вкус крепкие черные парни Ливии были куда привлекательнее, а этот юноша выглядел уж слишком утонченным, слишком неземным. – Тощий он малость, – наконец неуверенно произнесла я.

– Да что ты понимаешь, глупая ты женщина! – неожиданно вспылила Зулейха. – На рынке не было ни одного человека, равнодушного к его красоте. Все хотели выкупить его! Принеси мне самые благоуханные масла и самое лучшее платье, а потом, пожалуйста, ступай и приведи его ко мне!

Как следует умастив маслами и причесав мою госпожу, я помогла ей одеться в изысканный голубой наряд из тончайшего шелка, прекрасно сочетавшийся с ее смуглой кожей и сияющими голубыми глазами. Принцесса выглядела просто неотразимо, и было понятно, что бедняга невольник просто обречен. Но Зулейха не собиралась наслаждаться созерцанием собственной красоты. Сгорая от нетерпения, она отправила меня за своим избранником.

Судя по всему, Йосейф только покушал, он молча сидел в тени на заднем дворе. Его большие глаза были полузакрыты, а губы слегка шевелились, словно он возносил молитвы богам.

– Эй, Йосейф, новый раб, меня прислали за тобой, чтобы показать тебе твою работу, – громко сказала я, чтобы никто не догадался об истинных намерениях моей госпожи. – Следуй за мной.

Вежливо поклонившись, этот бледнолицый парень встал и пошел за мной. По дороге он не проронил ни слова, и я порадовалась тому, что он не слишком болтлив. Я провела его в покои госпожи окольными путями.

– Сейчас заходи, наша повелительница лично объяснит тебе твои задачи, – с этими словами я втолкнула его в покои принцессы и захлопнула дверь.

Теперь моей работой было только стоять на страже, а остальное я поручила судьбе, соединившей Зулейху с героем ее сна в далеком Египте…

Предположив, что истомленная годами разлуки принцесса не скоро расстанется со своим возлюбленным, я мудро решила перекусить. Тем более, что обед сегодня был приготовлен на славу! Поставив перед собой два подноса с жареными, солеными, сладкими и кислыми блюдами, я с чувством исполненного долга предалась чревоугодию, благословляя свою воспитанницу на наслаждения…

1.3. Ловушка для Йосейфа

Однако, моему счастью не суждено было длиться долго – из комнаты Зулейхи раздался громкий крик, еще более пронзительный, чем в ту злосчастную ночь, когда ей приснилась ее свадьба с этим «чати».

Вскоре из распахнувшейся двери выскочил раскрасневшийся невольник и стремглав бросился вниз. А я с ужасом услышала громкие проклятия и крики своей госпожи. Я стремительно кинулась в ее покои и нашла принцессу рыдающей на полу.

– Что он сделал, этот изверг? Он оскорбил Вас?– вскричала я, поднимая госпожу с пола и с тревогой осматривая ее тело.

– Он… он убил меня! Лучше бы он убил меня! – со слезами вскричала принцесса. – Неси мне мой яд, я не переживу этот день! Этот день самый худший в моей жизни!

Такого финала я никак не ожидала:

– Госпожа, возьмите себя в руки! Вам не пристало говорить такие слова из-за ничтожного раба! Лучше расскажите мне, что произошло, и я найду способ решить любую проблему!

Выпив воды, принцесса немного успокоилась. Хотя ее глаза, красные от слез, сверкали лихорадочным блеском, а тело била нервная дрожь.

– Он оскорбил меня и унизил так, как даже невозможно себе представить! Со всей любовью своего измученного сердца я усадила его на ложе и робко обратилась к нему: «О, Йосейф, как прекрасны твои волосы». А он…

– А он?..

– А он в ответ: «Моя госпожа, это первое, что будет рассыпано из моей плоти»… Представляешь?!

– Философ? – презрительно оттопырила губу я.

– Не обратив внимания, я нежно продолжала: «О, Йосейф, как прекрасны твои очи», а он: «Они первыми истлеют в земле»!

– Похоже, он пророк и видит свою скорую смерть, – угрожающе пробормотала я.

– Охваченная безумием любви, я вновь обратилась к нему: «О, Йосейф, как прекрасен твой лик!» Но жесткосердный раб лишь прошептал: «Земной прах поглотит его». О, что за проклятье надо мной? Я родилась на царском троне, но была осмеяна жалким рабом!

– Так туда ему и дорога, – пожала плечами я, – если он так мечтает о могиле, пускай она примет его в свои объятья. Воистину, мир не видал такого дурака. Ему предложен земной рай, а он стремится в пасть смерти!

Услышав мои слова, Зулейха задрожала:

– Нет-нет, я не смогу этого видеть! Днем и ночью во сне и наяву я бредила лишь им. Скорее пусть меня поглотит тьма могилы. А лучше – нас двоих. Чтоб он не достался никому!

Разговоры принцессы о самоубийстве изрядно действовали мне на нервы.

– Вот этого не надо, – поморщилась я, – стоило ли столько лет идти к своей цели, чтобы так глупо остановиться на полпути? Для начала надо разобраться, почему мальчишка думает подобным образом. Да и вообще, он что слепой? Неужто его сердце не дрогнуло от твоей красоты?

– Проклятье! За все время он ни разу не оторвал глаза от пола! Он даже не видел меня!

– Вот уж скромник нашелся!

– Все время он твердил, что его Бог запрещает даже смотреть на чужую жену и что он никогда не нарушит заветы Бога и своих предков.

– А! Вот в чем дело! Наверное, он жреческий сын, непонятно, конечно, как он оказался в колодце. То-то я вижу, что осанка у него и стать не простого трудяги, – я призадумалась.

– Какое горе, что я оказалась замужем! В этом проблема! Из-за этого он даже не взглянет на меня! – заламывая руки, стенала принцесса.

– И нет тут никакой проблемы, – усмехнулась я, – никто не вечен в этом мире. А Потифар так стар. В нашей стране достаточно ядов: медленных и быстрых. Есть и такие, что всякий подумает, что у чати просто разлилась желчь…

Зулейха вздрогнула и подняла на меня испуганные глаза:

– Но… Я… Я не хочу смерти Потифара. Он ни в чем не виноват. А вдруг Бог Йосейфа и правда так грозен и не лю-

бит грехов? Он отвратит его от меня… Я бы хотела просто сбежать вместе с ним в другие земли!

– И это тоже вариант, – кивнула я, – но нужно все спланировать…

– О чем ты, няня?! Бог Йосейфа не разрешает даже смотреть на замужних женщин!

– Ай, знаем мы этих богов, – махнула рукой я.– Скажи мне, дитя мое, где ты видела бога, который бы не закрыл глаза на все грешки людей, если хорошенько подмазать его жрецам? В Египте это знает каждый. Ты уже раскошелилась, чтобы купить себе этого раба, так заплати немного его Богу, чтобы Он оставил вас в покое. И совесть мальчишки будет чиста.

Зулейха внимательно слушала меня, и глаза ее наполнялись надеждой:

– А где ж я найду его Бога?

– Не надо торопиться, предоставь это дело мне, – деловито произнесла я. – Для начала наберись терпения и оставь мальчишку в покое. Пускай он расслабится и подумает, что ты больше не интересуешься им. Привыкнет к дому малость…

– А что потом?!

– Сдается мне, что он не столько боится Бога, сколько твоего мужа. И не без оснований. Приглашать его сюда было полным безрассудством.

– Тогда что же мне делать? – в нетерпении повторила принцесса.

– Я думаю, тебе нужно построить отдельное помещение в том заброшенном саду, который подарил тебе муж. Пусть внешне оно будет выглядеть как баня и мужчинам не будет туда дороги. А внутри его нужно обустроить так, чтобы куда бы ни смотрел Йосейф – пусть только на пол, чтобы он везде видел картины, нарушающие невинность. Пусть он везде видит твой облик: тебя в своих объятьях. Такие картины всегда нарушают покой умов молодых людей – это известная уловка. Я отберу самых верных служанок, которые будут охранять то место. Никто не сможет войти туда. И там, в безопасности, ты побеседуешь с мальчишкой. Не думаю, что он будет долго артачиться и вспоминать своего Бога, когда его умом и чувствами начнет повелевать мать Хатхор.

– Няня! Ты моя последняя надежда! – вскричала Зулейха, сжав мои руки. – Если твой план сработает, ты спасешь меня. Если нет, то жизнь не нужна мне больше!

Итак, мне не оставалось ничего иного, кроме как со всем рвением взяться за дело. Зулейха возвестила супруга, что хочет построить для себя небольшую баню, и я начала серьезную подготовку к задуманному.

Следуя моему совету, принцесса держалась от Йосейфа подальше. Сказавшись больной, она перепоручила его Потифару, а сама узнавала о нем только от меня. Между тем старый чати, побеседовав с новым рабом, неожиданно для себя обнаружил, что тот хорошо образован, учтив и прекрасно осведомлен в вопросах ведения хозяйства. Немного по-

раздумав, Потифар поручил ему заниматься хозяйственными вопросами в нескольких своих дворцах. К моему удивлению, новый раб неплохо справлялся со своими обязанностями и потому быстро завоевал доверие прижимистого Потифара, всегда беспокоящегося о расходах и доходах в своих владениях. Вскоре дело дошло даже до того, что он стал спрашивать советы Йосейфа по государственным вопросам, касавшимся его прямых обязанностей чати. Такое стремительное сближение Йосейфа с Потифаром вызывало у меня беспокойство, я переживала, что мальчишка проболтается о своем первом неординарном знакомстве с моей госпожой. Однако, к нашему счастью, он умел держать язык за зубами: издали слыша о ее появлении, он, как и положено рабу, отбивал почтительные поклоны, по-прежнему не поднимая глаз.

Выждав время, я решила поближе познакомиться с ним и выведать побольше о его прошлом и его взглядах на жизнь. Во дворце Потифара мы были на равных, занимая место наиболее приближенной к господам прислуги. И хотя, в отличие от меня, Йосейф был рабом, его положение распорядителя дворца позволяло мне, не роняя своего достоинства, беседовать с ним. Сам Йосейф, несмотря на свой успех, оставался довольно скромным парнем – он дружелюбно общался со всеми слугами и рабами во дворце и не гордился своей ученостью и положением любимца чати.

При всей своей открытости и дружелюбии, он старательно обходил молчанием тему своего прошлого, и мне никак не

удавалось выведать, кем были его родители и из какого он рода племени:

– Ты неплохо разбираешься в экономике и политике, – издалека начала разговор я, – должно быть твои родители были жрецами и обучали тебя разным наукам.

Йосейф слегка улыбнулся и уклончиво ответил:

– Каждый родитель старается дать своему ребенку самое лучшее, но все знания исходят от Верховного Господа, и Он отмеряет каждому его способности и возможности.

– И все же, чем более образованны и влиятельны родители, тем больше возможностей получает сын. Кто твой отец, и каким образом ты, будучи образованным человеком, оказался на невольничьем рынке в качестве раба?

– Судьба каждого находится во власти всемогущего Господа, и лишь Он один знает, где и почему мы должны оказаться, – вновь ушел от ответа Йосейф.

Глядя в его утонченно красивое юное лицо, я молча удивилась, как в столь молодом возрасте можно быть столь изощренным в искусстве уклоняться от расспросов.

– Уж больно много ты рассуждаешь о Боге, покачала головой я. – Ты что, сын жреца?

– О нет, я из рода пастухов, – рассмеялся он, – я простой пастух.

– Так уж и простой! Ну, да ладно, а какому Богу ты поклоняешься и про кого ты постоянно говоришь нам? Кто Он? Амон? Тот? Гор?

Тут большие темные глаза Йосейфа по-настоящему загорелись, похоже, он обрадовался возможности поговорить о своем Боге.

– Верховный Господь выше всех в Своем творении. Он – источник миров и всех сотворенных живых существ, Он находится за пределами времени и пространства. Он не Амон, не Тот и не Гор.

– Ну ладно, – я не слишком обиделась за египетских богов, поскольку сама предпочитала поклоняться духам предков, вызывавшим у меня куда больше доверия. – А как Он выглядит-то хоть? Как бык, или лягушка? Или может бегемот или крокодил?

Услышав мои предположения, Йосейф с трудом сдержал улыбку. А улыбался он, надо признать, на редкость обаятельно.

– Изначальный Господь не похож на египетских божеств. Человек создан по Его образу и подобию. Но Его прекрасный лик скрыт тысячами завес света. И только чистые сердцем могут обрести это блаженство – узреть Его истинный лик.

– Ну и у нас Амон тоже ничего, с человечьей головой, – справедливости ради напомнила я. – Твой Бог вроде него, наверное. В твоей стране, видимо, животных мало. Не понимаете вы наших богов.

– Богов не много, Бог один. Есть только одно Верховное Существо. Все остальные – Его творения и слуги,– серьезно ответил Йосейф.

– Ну, это ты совсем загнул, – присвистнула я, – бедная у вас какая-то религия. Всего один Бог. Ты посмотри, сколько богов почитают в Египте. И ведь не зря – самая богатая страна на свете.

– Богатство – не мерило праведности, – пожал плечами Йосейф. – Высшая религия – бескорыстная любовь к Верховному Господу. Он наш Господин, и все, что Он делает, – для нас высшее благо.

– Да уж, – не могла не съязвить я, – значит, высшее благо для тебя было оказаться избитым и связанным в колодце? И быть проданным в рабство в чужую страну? Что-то не видно, чтобы твой Бог особенно заботился о твоем благе, сынок… Или, может, не такой уж Он и всемогущий? Я бы на твоем месте хорошенько подумала, не сменить ли объект поклонения.

Несмотря на мои насмешливые слова, Йосейф оставался спокойным. Даже не изменившись в лице, он задумчиво посмотрел вдаль и медленно ответил:

– Не буду лицемерить, были минуты, когда и мне приходили на ум подобные сомнения. Но мои предки учили нас, что если мы поклоняемся Господу только за благодеяния, в том нет истинной преданности. Это просто торговля. Истинная любовь проверяется в испытаниях. Мы должны с верой принимать все, что посылает нам Господь.

Слушая странные рассуждения Йосейфа, я могла лишь пожать плечами. Похоже, несмотря на познания в экономи-

ке, он не совсем дружил с головой – она была наполнена бредовыми идеями, и было понятно, отчего он так безумно повел себя с моей госпожой.

В другие дни, общаясь с Йосейфом, я обнаружила, что разговоры о Боге были его излюбленной темой. Он добросовестно выполнял все свои обязанности и обстоятельно докладывал обо всем, что касалось имущества чати. Однако стоило разговору коснуться религиозной темы, его лицо озаряло истинное вдохновение, и он становился еще красивей. Что касается меня, то все эти рассуждения о каком-то непонятном Боге, казались мне скучными и бессмысленными, и я вежливо выслушивала его лишь с одной целью – выведать побольше полезной для моей госпожи информации.

Баня принцессы была построена по прошествии нескольких лун. Внутри мы разделили это округлое помещение на несколько зал, в самом центре находились уютные спальные покои. Я нашла талантливых мастеров для росписи пола, стен и потолка внутренних покоев. Как и было задумано, они покрыли их нецеломудренными миниатюрами, призванными воспламенить ум Йосейфа, привлекая его к земным утехам. Зулейха с нетерпением расспрашивала меня о строительстве каждый день. В щелки дверей она втайне следила за Йосейфом и каждый день заставляла меня подробно рассказывать, что он делал, что он сказал, что он ел, и какое у него было настроение… Ее безумная привязанность к нему росла день ото дня, и было понятно, что она никогда не

отступит от своей цели, каким бы чудаковатым не был этот малый.

1.4. Баня

И вот, наконец, долгожданный день настал. Потифар уехал собирать налоги с правителей Южного Царства. Следуя моему совету, Зулейха отправилась делать первое омовение в своей еще пахнущей свежей краской бане, где выложенная зеленым камнем купель была отделена от алькова тонкими шелковыми занавесками. Согласно египетской моде, я подвела ее голубые глаза черной краской, отчего она стала похожей на богиню-кошку, умастила ее шелковую кожу ароматическими маслами и оставила ее в глубине купели.

Отправившись во дворец, я нашла Йосейфа за расчетами и обратилась к нему внушительным тоном:

– Уважаемый смотритель дворца великого чати, сегодня мастера закончили строительство купальных помещений и требуют оплату за свою работу. Тебе следовало бы проверить качество работ и прикинуть, сколько мы должны отдать им за материалы и за их труд. Пожалуйста, проверь их работу: кладку и роспись стен, водостоки. Великий чати доверил свое имущество тебе, и мы не станем тратить его средства без твоей проверки.

Отложив свой папирус, Йосейф молча поднялся и покорно последовал за мной. Мои расчеты оказались безошибочными. Он добросовестно относился к своей работе и не мог ей пренебречь.

Баня находилась в укромном месте в саду на заднем дворе. Как и все постройки Инбу-Хеджа, она была сделана из белых мраморных камней, качество кладки которых Йосейф проверил в первую очередь, несколько раз обойдя и тщательно осмотрев строение.

– А теперь изволь проверить внутренние покои, – невозмутимо сказала я, заходя с ним во внутрь. Заранее я приказала пятерым верным служанкам охранять баню снаружи, как и тропинку к ней, и не пропускать сюда ни одну живую душу. Стоило нам зайти в баню, они закрыли ее двери снаружи, отрезав Йосейфу возможный путь к отступлению.

В округлых стенах бани не было окон, и солнечный свет не проникал вовнутрь, она освещалась множеством золоченых светильников, прикрепленных к стенам. Их мерцающий свет таинственно озарял откровенные сцены, изображенные на каждом метре стен. Подойдя ближе, чтобы проверить качество росписи, Йосейф с ужасом отшатнулся и растерянно посмотрел на меня.

– Ну, что ты стоишь, надо оценить работу мастеров и решить, сколько им заплатить, – как ни в чем не бывало, сказала ему я.

– Я не думаю, что я достаточно разбираюсь в этом искусстве. Лучше Вам пригласить другого оценщика, – запинаясь, сказал, красный, как воды дальнего моря, Йосейф.

– Э нет, господин чати поручил эту работу тебе. Где мне сейчас искать еще одного оценщика? Мастера ждут оплату

до захода Ра. Будь добр, прикинь, сколько мы им должны и справедливы ли их требования.

Йосейф побледнел, как мертвец. Он не знал, куда деть свои глаза – куда бы он ни смотрел, его взгляд падал лишь на виды любовных сцен. Мне стало смешно, и я с трудом сохраняла серьезный вид. Похоже, Бог Йосейфа не слишком защищал его целомудрие…

– Ладно, ты тут поработай, осмотри помещение, а я займусь другими делами, – сказала я, указывая ему на вход в следующую залу.

Надеясь на смену декораций, бедняга чуть ли не опрометью бросился туда, но там его ожидал больший сюрприз… Я быстро захлопнула за ним дверь, и наш красавец, уже изрядно смущенный, оказался в ловушке. То, что происходило дальше, я могла лишь отчасти видеть в замочную скважину.

Итак, на сцене появилась моя полуодетая госпожа, внезапно вышедшая из купели. По-видимому, Йосейф не ожидал ее увидеть и потому не успел быстро опустить глаза – он все-таки увидел сияющую красоту принцессы. Громко вскрикнув, он упал перед ней на колени и взмолился о прощении:

– Простите, госпожа, я не знал, что Вы здесь, я никогда бы не осмелился войти сюда.

– Да, я вот тоже решила проверить качество постройки. Купель оборудована замечательно. Так и хочется окунуться в ее прохладные воды во время дневного зноя, – проговорила Зулейха с милой непринуждённостью. – Я слышала, ты

из страны, где текут полноводные реки. Возможно, ты тоже любишь воду, Йосейф?

– Нет, нет, я пришел сюда только, чтобы просчитать затраты на постройку, – поспешно ответил Йосейф, пятясь от нее к выходу. – Я приду сюда позже вместе с господином чати и все рассчитаю.

– Позже – не получится! – теряя терпение, возразила Зулейха, горячий нрав которой мне был хорошо известен. – Почему бы тебе не проверить эту купель со мной, ведь это, в конце концов, моя личная баня!

– Моя госпожа, – не вставая с колен, возразил раб, – согласно законам Господа, я не могу оставаться с Вами наедине, хотя уважаю Вас как родную мать. Простите меня, я приду сюда позже. Позвольте мне уйти!

– Какая еще мать! – возмущенно воскликнула она.

Это была весьма забавная картина: с одной стороны Зулейха, недоумевающая, еле сдерживающая свой гнев, чтобы не показаться фурией, а с другой – дрожащий раб, мысленно, наверное, проклинающий меня. Он, небось, думал, что сам Сет[2] заманил его в свою дьявольскую ловушку.

– Ваш супруг заботится обо мне как родной отец, и я с верой служу ему. Вы же для меня столь же почитаемы, как родная мать. Поверьте, я готов стать Вашим сыном, – поспешно проговорил Йосейф.

Однако его слова еще больше раззадорили принцессу.

---

[2] Сет – египетский бог зла.

– Ладно, хватит спектаклей, маски прочь! – воскликнула она. – Знаешь ли ты Йосейф, что я такая же чужестранка в Египте, как и ты? Я родилась принцессой Ливии, на царском троне. Знаешь ли ты, из-за чего я оказалась запертой в этом белом каменном мешке в чужой стране?

– Нет, госпожа, – тихо ответил Йосейф.

– Я оказалась здесь от того, что в детстве увидела сон, в котором в далеком Египте сочеталась узами брака с тобой! – после этого она сделала длинную паузу, наверное, стараясь рассмотреть выражение лица Йосефа, а после продолжила: – Я видела тебя во сне так же отчетливо, как и сейчас, когда ты стоишь здесь передо мной. Этот сон перевернул мою жизнь! Несмотря на протесты родителей, я приехала сюда, чтобы найти тебя. Я ждала тебя долгие годы! И для чего? Чтобы усыновить тебя что ли? Скажи, не ты ли говорил, что твой Бог говорит с тобой через сны? Кто же послал мне этот сон? Не тот ли самый Бог? И не должна ли я слушать Его волю?

Шепча эти слова, она приближалась к оцепеневшему Йосейфу все ближе и ближе и, наконец, попыталась взять его за руку. Очнувшись от ее прикосновения, Йосейф отшатнулся:

– Но сейчас Вы замужем, моя госпожа, – глухо сказал он,– а Верховный Господь говорит с нами не через сны. Нет, главным образом Он говорит через слова Завета. Он взял с моих предков обет следовать безгрешной жизни. И даже не смотреть на чужую жену. Я никогда не нарушу его приказа…

– Но не ты ли проповедовал, что Бог твой – любящий Бог.

Что же Он может иметь против любви, столь сильной, как моя? Ведь ни на минуту мой ум не отклонялся от тебя все эти годы, мой любимый! – с этими словами Зулейха нежно схватила руки Йосейфа своими руками.

– Моя госпожа, любовь к телу – тленна, – воскликнул Йосейф дрожащим голосом, высвобождая руки и отступая. – Она кончается со смертью этого мешка из кожи и костей! Но мы не тело – мы вечные души внутри него. И вечная настоящая любовь возможна лишь на духовном уровне. Господь – истинный объект любви. Это Его, а не меня ищет Ваша душа, и я не могу становиться между вами!

– Какая чушь, какая чушь! – нетерпеливо топнула ногой принцесса, выходя из себя. – Я, принцесса Ливии, открыла тебе сердце, а ты, презренный раб, плюешь в него и смеешься надо мной!

– Поверьте, моя госпожа, я никогда бы не осмелился оскорбить Вас, – Йосейф вновь упал на колени. В комнате царил полумрак, и я не могла разглядеть его, однако можно было слышать, как прерывался его голос. – Я уважаю и ценю Вашу откровенность, и я не достоин того, чтобы находиться в Вашем присутствии. Но прошу Вас простить меня! Так же, как и Вы видели сон, вчера во сне я видел своего отца. Он строго наказал мне никогда не отступать от Завета Господа, какие бы искушения мне не предлагали. Я не могу нарушить приказ отца и наставления Господа.

– Но я слышала, что любой бог прощает грехи смертных,

если они приносят ему искупительную жертву, – я готова отдать все свое золото твоему Богу, – Зулейха уже начала терять надежду, и ее голос дрожал. – Я слышала, что у Него нет храма. Тогда во имя Его я раздам пожертвования бедным, я накормлю тысячи нуждающихся ради искупления этого греха. Разве твой Бог так жесток, что не простит нас? – с надеждой спросила она невольника.

– Моя госпожа, Вы благородны, Вы чисты. Скажите сами, можно ли искупить золотом моего господина его же боль от предательства любимой жены и слуги, которому он доверял? – прошептал Йосейф.

– У него десяток молодых невольниц, ублажающих его в мое отсутствие! – вскричала Зулейха. – А я готова просто сбежать с тобой. Мы можем уехать в твои родные места, ты вернешься к семье! Я знаю, твой отец не примет меня как невестку, но я готова просто стать твоей служанкой, твоей рабыней! – произнеся эти слова, Зулейха с рыданиями упала перед Йосейфом на колени. – Прошу тебя, не отвергай меня, прими меня! Принцесса Ливии молит тебя принять ее своей рабыней!

Слыша слова моей госпожи, я сама обливалась горючими слезами. Я не знаю, каким каменным нужно обладать сердцем, чтобы отвергнуть несчастную женщину.

Слушая ее слова, Йосейф схватился за голову. В конце концов, с трудом совладав с собой, он прошептал сквозь слезы:

– Моя госпожа, Ваши слова показывают все благородство Вашей личности. Никогда я не смогу стать причиной, чтобы Ваша душа отправилась в шеол из-за меня! Поверьте, земная жизнь коротка, как миг. Мы созданы для вечности. Только Верховный Господь – источник всего счастья и блаженства. Он любит Вас и не хочет, чтобы Вы ввергнись в грех. И я никогда не смогу стать причиной Вашего страдания! Днем и ночью я буду молить моего Господа пролить на Вас Свои благословения! Прошу Вас, отпустите меня!

Это был конец. Такого гнусного малодушия я никак не ожидала…

– Благословения?! – Зулейха обратила к нему залитое слезами лицо и истерично расхохоталась. – Мне не нужны иные благословения, кроме тебя! И если уж ты так стараешься спасти мою душу, то узри смерть моего бесполезного тела, которое ты отверг!

С этими словами она выхватила из ножен висящий на талии резной кинжал и быстро занесла над своей грудью. Я на мгновение оцепенела от ужаса, а потом бросилась открывать засов, надеясь успеть остановить мою госпожу.

1.5. Конец Йосейфа

Йосейф издал ужасный крик и бросился к принцессе:

– Постойте, моя госпожа, Ваше желание непременно исполнится!

Услышав эти обнадеживающие слова, принцесса, не веря своему счастью, опустила занесенное оружие и потянулась к нему с нежным взглядом:

– Мой любимый!..

Через долю секунды Йосейф выхватил нож и сравнялся со мной на выходе из двери. Я не успела глазом моргнуть, с такой ребяческой ловкостью он это сделал.

– Но ведь ты обещал исполнить мое желание! – закричала истерически Зулейха.

– Я ничего не обещал, я лишь сказал, что оно исполнится! – на бегу выкрикнул Йосейф, пробегая мимо меня. Он немного замешкался возле внешней двери, закрытой служанками снаружи. Но с помощью ножа принцессы ему не составило труда взломать его. Воспользовавшись этой задержкой, Зулейха тигриным прыжком нагнала его и вцепилась в его одежду, стараясь не выпустить его наружу. Однако сила была на его стороне. Йосейф выбил дверь, распугав служанок своим вооруженным видом, и вырвался из рук моей госпожи, оставив в них кусок своей туники.

– Нет, не уйдешь! – обезумев, кричала она и пыталась до-

гнать его в саду. Но Йосейф прыгал через кусты с мальчишеской легкостью.

Внезапно весь этот шум и преследование прекратились. Оцепенев от ужаса, мы услышали голос Потифара:

– Что здесь происходит?

Полная и величественная фигура чати, сопровождаемая охраной, возвышалась на середине тропинки. Высоко подняв широкие брови, он смотрел на эту красноречивую сцену: свою полураздетую жену, преследующую невольника в разодранной одежде… Я вместе со служанками в испуге сбежала в баню, понимая, что над нашими головами нависла серьезная угроза.

– Что здесь происходит? – грозно рявкнул Потифар.

К счастью, Зулейха отличалась невероятной скоростью реакции в опасных ситуациях:

– О, мой великий господин, этот мерзавец напал на меня, когда я принимала омовение в бане, и пытался меня обесчестить! – со слезами закричала она.

– Но моя госпожа, Вы не должны говорить лжи… – промолвил Йосейф, повернув к ней изумленное лицо.

– Посмотри на этого наглеца, он еще и отрицает свою вину, хотя в его руках кинжал, которым он грозил мне! – запричитала принцесса.

Лицо чати побагровело от гнева:

– Что я слышу! Да как ты смел!..

– Мой господин,– Йосейф говорил решительно и прямо, –

законы гласят, что любое преступление должно быть доказано свидетелями. Если я действительно виновен в этом грехе, допросите прислугу, пусть они расскажут, что произошло.

Смелость и прямота Йосейфа остановили Потифара. Он приказал страже вывести служанок и меня из бани. Зулейха, кутаясь в покрывало, прятала глаза и дрожала от страха. Но ее опасения были напрасны. В бане я успела раздать девушкам золотые монеты и научила их, что сказать на допросе.

Представ перед чати, они в один голос заверещали:

– Наша луноликая госпожа целомудренно омывала свое тело, когда появился этот жестокий раб. Грозя нам кинжалом, он прогнал нас и попытался напасть на госпожу. Но она подняла шум и позвала на помощь. Негодяй попытался скрыться, но Вы остановили его.

Слушая их лживые показания, Йосейф бледнел все сильнее. Возведя очи к небу, он тяжело вздохнул и отвернулся. Зулейха внезапно потеряла сознание и рухнула на землю. Я и служанки бросились хлопотать вокруг нее, а Потифар вызвал носильщиков, чтобы перенести ее во дворец. Взглянув на Йосейфа со злобной яростью, он приказал охранникам связать его и заточить в подвал:

– Завтра я разберусь с тобой по всем законам нашей страны! – рявкнул он. – Ты заживо сгниешь в могиле!

Пока моя госпожа лежала без сознания, а я и прислуга пытались вернуть ее к жизни, Потифар взволнованно расхажи-

вал вокруг ее ложа:

– Во имя всех богов, что с ней случилось? – нервно бормотал он.

Стараясь отвести подозрения от принцессы, я решила ответить ему:

– О луноликий господин и владыка, наша дорогая принцесса унаследовала от своих предков крайнюю чувствительность к оскорблениям! К сожалению, в ее роду все отличались этой слабостью – ее мать, не вынеся оскорблений своего брата, скончалась в столь молодом возрасте! А Вы же знаете, как дорожит наша госпожа своей честью и целомудрием, для нее это нападение было величайшей обидой! – Чати покраснел от негодования и злобы. Но я хотела перестраховаться и продолжила: – А ведь Вы были так добры к нему, как отец! Сделали его из раба полноправным человеком. И как же он отплатил Вам?

– Эх, мне надо было собственноручно отрезать голову этому мерзавцу прямо на ее глазах! – раздраженно бросил он. – Но ничего, я прикажу охране сделать это утром!

Тут я поняла, что перестаралась. Если Зулейха услышит, что из-за нее казнили Йосефа, она, небось, тут же покончит с собой!

– О великий господин, Вы же знаете, как наша госпожа дорожит добрым именем Вашего святейшества. Не пристало Вам обагрять руки кровью нищего раба. Ваше изначальное решение наказать его по законам фараона было мудрым

и взвешенным. Отправьте его в тюрьму, пусть он кается до смерти, что вот так предал Вас.

– Хватит мне указывать, служанка! – рявкнул чати, терпение которого явно подходило к концу, и направился к двери. – Я сделаю с ним то, что посчитаю сам нужным, и завтра жители Египта узнают, что происходит с такими мерзавцами!

С этими словами Потифар вышел из покоев жены… Стоило его шагам и голосам охраны стихнуть вдали, Зулейха открыла глаза и позвала меня к себе. Ей было трудно говорить, и я склонилась над ней, чтобы лучше разобрать ее сбивчивый шёпот.

– Няня, я не могу допустить его гибели! – горячо зашептала она мне, и ручьи слез хлынули из ее полузакрытых глаз. – Поначалу я была таком гневе и страхе, что оговорила его. Но я не вынесу его смерти, я должна спасти его, иначе моя жизнь потеряет смысл. Пожалуйста, возьми золотые монеты из моего ларца и ступай туда, где его держат. Заплати охране столько, сколько им и не снилось, и проберись к нему. Скажи, что я по-прежнему люблю его и прошу его сбежать со мной. Прикажи подготовить лучших скакунов в моей конюшне. У нас есть только эта ночь. Не теряй ни мгновения!

Я с сомнением посмотрела на свою воспитанницу. Эта затея была невероятно опасной, но Зулейха явно обезумела и была готова на все. «Похоже, мне все равно конец, – хмуро подумала я, – или меня схватят и накажут сегодня ночью,

или завтра Зулейха бросится прилюдно спасать невольника, мой обман вскроется и чати все равно казнит меня…» Понимая, что ситуация безвыходная, я помолилась духам своих предков и последовала приказу принцессы.

Йосейфа заперли в подвале на заднем дворе. К счастью, в охране стояли двое знакомых мне слуг Потифара, с которыми я нередко перебрасывалась шутками в свободные от работы часы. Оба они были из Нубии и не были равнодушны к деньгам. Зная их нрав, я тихо позвала их по именам и объяснила цель своего прихода. Их глаза жадно заблестели при виде золотых монет. И пока они обсуждали, как разделить награду, я, взяв факел одного из них и спустилась в каменный темный подвал, в котором обычно держали провинившихся невольников. Связанный Йосейф, скорчившись, лежал на земле. Его глаза, украшенные синяками, были закрыты, а покрытое ссадинами и кровоподтеками тело свидетельствовало о том, что стражники не особо церемонились с ним. Помня о том, как нам дорога каждая секунда, я торопливо склонилась над ним и позвала его по имени. К счастью, он был в сознании, хотя, возможно, в полузабытьи. Услышав свое имя, он открыл глаза и поднял на меня измученный взгляд.

– Послушай меня внимательно, Йосейф, – зашептала я, – это твой последний шанс. Завтра на рассвете наш чати сам казнит тебя или бросит в тюрьму, из которой тебе никогда не выбраться живым. Но моя госпожа так добра, что готова простить тебе все оскорбления и спасти твою жизнь. Если ты

пожелаешь, два самых быстрых скакуна будут немедленно оседланы, и вместе с ней ты сможешь покинуть Инбу-хедж и спастись в дальних странах. У вас в запасе эта ночь. Готов ли ты принять эту милость?

Йосейф вздохнул и отвернулся:

– Я не буду сбегать отсюда как преступник или вор, – ответил он после недолгого молчания.– Единственное условие, при котором я покину тюрьму, это если с меня снимут несправедливые обвинения.

Услышав эти глупые слова, я задрожала от ярости:

– Принципиальный какой нашелся! Безумец! Неужели ты не понимаешь, что сдохнешь, как ничтожное насекомое? Я предлагаю тебе рай, а ты выбираешь могилу!..

– Ни один земной рай не стоит того, чтобы отступать от Завета Верховного Господа, – спокойно ответил раб. – Могила или тюрьма – все это намного безопасней, чем искушения этого дворца, матушка.

– А есть ли смысл служить Богу, который сначала сделал тебя рабом, а потом допустил, чтобы тебя обвинили в преступлении и обрекли на казнь? – иронично спросила я, поражаясь глупости и слепоте мальчишки.

– Верховный Господь знает, что является истинным благом для нас. Одним действием Он решает многие задачи. Что же касается нас, то разве это истинная преданность и любовь, если мы будем принимать от Бога лишь награды и отворачиваться от Него в испытаниях?

– Да хватит строить из себя святошу! Не ты ли еще вчера обманул мою госпожу, пообещав, что исполнишь ее желание, а сам сбежал как последний трус?!

– Во-первых, самоубийство – страшный грех, и каждый должен приложить усилия, чтобы остановить от него другого человека, – спокойно возразил Йосейф. – А во-вторых, я ничего не обещал. Я просто сказал, что ее желание исполнится. У каждого живого существа сотни желаний, и какие-то из них исполняются по воле Господа…

Поняв, что жалкий лежащий на земле раб еще осмеливается философствовать и насмешничать над нами, я не сдержала злости и смачно плюнула в его поганое лицо. Поскольку его руки были связаны, он не мог вытереться и так и остался лежать оплеванным.

– С радостью увижу твою самую лютую смерть! Ты недостоин и ногтя на ноге моей госпожи, недоумок! – гневно выкрикнула я и покинула это смрадное место, пылая праведным гневом.

Очевидно, что боги лишили мальчишку последнего разума, и он сам подписал себе свой смертный приговор. Но… как отреагирует на это моя несчастная госпожа? За что же боги покарали ее этой безумной страстью?

– Я знала… – выдохнула принцесса, услышав мой отчет, и вновь потеряла сознание.

Наутро выспавшийся и позавтракавший чати объявил о

своем решении:

Как правая рука и друг фараона, он не станет марать свои руки в нечестивой крови преступника. Насильник по всем законам государства будет подвергнут наказанию каменным мешком. Его бросят в один из каменных колодцев в раскаленной египетской пустыне, куда живьем закапывали всех государственных преступников. Колодцы эти не позволяли невольникам шевелиться, они кишели крысами, были наполнены костями и испражнениями. Находиться в смрадном лишенном воздуха мешке было невероятной пыткой. Изредка невольникам кидали пищу и воду, за которые они перегрызали друг другу глотки. Большинство из пленников сходили с ума и в муках умирали в каменных колодцах. Их измученные вопли и стоны доносились из-под земли до слуха простых людей, служа наглядным уроком того, что ожидает их за преступления.

Стражники увели Йосейфа рано утром, а моя госпожа все так же не приходила в себя. Несколько недель ее тело терзала жестокая лихорадка, и я молилась предкам и богам, чтобы они пощадили ее и оставили в живых. Несколько лучших египетских лекарей читали над ней заклинания, изгоняя злых духов и отпаивая ее травами. И, наконец, в один из сумеречных вечеров она открыла свои прекрасные глаза.

– Няня, – позвала она меня слабым голосом, – что с ним?

Дождавшись, когда врачеватели покинут ее покои, я осторожно поведала ей о судьбе Йосейфа: он жив, но находится

в тюрьме. Я хотела напоить и накормить истощенную болезнью принцессу, но она отказалась:

– Мой любимый голодает из-за меня в каменном мешке, ни один кусок не пролезет в мое горло.

– Но Вам нужно есть, чтобы жить! – попыталась переубедить ее я. – Ведь он тоже жив. Возможно, по воле богов Вы еще увидите его. Как же это произойдет, если Вы не будете кушать?

Принцесса только покачала головой:

– Я буду есть только то, чем кормят его… Ты можешь приносить мне кусок старой лепешки и немного воды. Я буду есть один раз в день.

Слова моей госпожи привели меня в ужас:

– Но такая еда разрушит Ваше здоровье! Да и как мы объясним такое питание Вашему супругу?!

Но Зулейха была непреклонна.

– Ему ничего не нужно объяснять. Ты будешь съедать все, что принесут мне. А я же больше не покину этих комнат. Хвала богам, лекари не смогли понять, что со мной происходит. Под этим предлогом я смогу оставаться здесь…

Суровая решимость принцессы испугала меня, но я надеялась, что со временем она сменит свое решение. Единственным плюсом стало мое ответственное служение – съедать за госпожу все многочисленные первые, вторые, третьи блюда и сладости, которыми приказывал баловать ее Потифар. Он, правда, безмерно удивлялся, что, несмотря на все его уси-

лия, его молодая супруга хирела и чахла день за днем.

Шли годы. Скудное питание и непрерывная скорбь истощили тело принцессы. Она стала утрачивать блеск молодости, из-за которой ее считали самой первой красавицей Египта. Даже чати потерял к ней интерес из-за ее вечно плохого самочувствия и болезненного состояния. Он обновил гарем наложниц и проводил свое время в других своих дворцах. Обитель моей принцессы была погружена в уныние. Единственным человеком, который здесь процветал, была я. Вкушая за себя и за принцессу, я изрядно поправилась и еле передвигалась по ее пустынному дворцу. Помимо спасения обедов, моей основной обязанностью было отвечать на вопросы принцессы о моих былых разговорах с Йосейфом. Так же как в детстве она умоляла меня пересказывать ей истории о героях прошлого, сейчас она ежедневно просила меня пересказывать все, что я когда-либо слышала от него. Конечно, ничего интересного в этих разговорах не было. Единственное, что я слышала от Йосейфа, были его проповеди, и каждое их слово за эти годы Зулейха выучила почти наизусть. Порой я пробовала развеселить ее дворцовыми сплетнями или разговорами о политике и войнах, но моя госпожа, словно одержимая, не хотела слушать ни о чем, кроме этого злосчастного раба. Я практически смирилась с ее помешательством и мыслями о том, что наша жизнь так и пройдет в стенах этого дворца в беседах о Йосейфе.

Однако судьба уготовила для нас крутой поворот.

1.6. Конец Потифара, восхождение нового чати

Уже прошло много лет с тех пор, как молодой невольник был брошен в каменный мешок, и после бесконечных попыток отыскать его, Зулейха утратила надежду узнать, в каком из колодцев он проводит свои дни и жив ли он вообще.

Я как всегда болтала с прислугой на заднем дворе и узнавала новости обо всем происходящем от охранников, обычно сопровождавших чати во дворец фараона и в дальние поездки для сборов налогов.

Последней сенсацией, которую они принесли из царских покоев, была новость о постоянно повторяющемся сне фараона, который он тщетно просил разгадать самых влиятельных жрецов Амона Ра. Всем известно, что фараон – сын бога, и каждый его сон, а уж особенно повторяющийся, неспроста посылался ему богами Египта. Несомненно, он нес какое-то важное послание. Однако жрецы, которые уже несколько лет были не в ладах с правителем, пытаясь вернуть себе власть жрецов прошлых веков, явно не желали разгадать послание богов. Они отмахнулись от сна фараона, сказав, что не видят в нем особого смысла. Раздраженный правитель, давно точивший зуб на гордых жрецов, решил обойтись без их помощи и объявил, что озолотит прорицателя, который сможет помочь ему найти разгадку. После этого ко-

лонны прорицателей и жрецов более мелких богов потянулись к дворцу фараона, чтобы помочь ему в его затруднении. Однако все их ответы явно не впечатляли сына Амона.

Последнее, что слышали мои приятели при дворе царя, что ему предложили пообщаться с каким-то молодым пророком, широко известным среди простого народа тем, что все его предсказания сбывались с удивительной точностью.

Я посетовала, что моей госпоже не передался дар предвидения ее матери, а то ведь и мы могли бы получить особую милость фараона. Однако наступило время обеда, и я приготовилась в очередной раз спасать хозяйскую еду: обязанность, не вызывавшая у меня особых затруднений…

Внезапно в наш дворец вбежал запыхавшийся посланник Потифара:

– Наш луноликий владыка приказывает госпоже немедленно одеться и быть готовой выехать с ним ко двору. Сам Навевающий страх Любимец Амона и воплощение Бога Ра, могущественный Бык, воодушевляющий правосудие, фараон Египта вызывает чати Потифара и его жену в свой дворец.

Услышав имя фараона, я ахнула и бросилась в покои госпожи. Уже много лет, сказавшись больной, она не посещала дворец владыки. С чего же царственный любимец богов вдруг вспомнил о ней?

Я постаралась нарядить ее в самый богатый наряд, свисавший как саван с ее исхудавшего тела. Густо намазала румянами ее бледные впавшие щеки и подвела черной краской

глаза, отчего моя несчастная госпожа стала похожа на изголодавшуюся кошку из храма богини Бастет. Все ее золотые украшения, долгие годы пылившиеся в ларце, пошли в ход. Но кольца и браслеты еле держались на истощенных руках и ногах Зулейхи.

Приукрасив принцессу, насколько это было возможно, я вывела ее во двор и усадила в нарядный золотой паланкин, присланный за ней Потифаром. Сам чати величественно восседал в другом паланкине на золотых львах. Видя слабость принцессы, он жестом позволил мне сопровождать ее, и я грузно взобралась на носилки, следом за своей госпожой. На лице принцессы было написано полное безразличие к происходящему. Погруженная в свои думы, она не проявляла ни малейшего интереса к посещению царского дворца.

Вскоре наша процессия остановилась перед широкими воротами самого величественного в Инбу-хедже белоснежного дворца, украшенного слепящими на солнце золотыми куполами. Дворец фараона, раскинувшаяся в центре города, своими садами и красотой архитектуры напоминала небесную обитель. Здесь у центрального входа мне было приказано сойти с паланкина. Дальше я могла пройти по узким коридорам, предназначенным для прислуги, один из которых вел окольными путями к самому центру дворца. Из небольших окошек издалека я могла видеть происходящее. В это время Потифар и моя госпожа торжественно вступили во дворец владыки по центральному входу. Издалека я услышала тор-

жественный крик глашатая, возвещавшего, что сын Амона, любимец богов, царственный Бык и вершитель справедливости, заставлявший врагов дрожать от страха, изволил видеть своего чати и его супругу.

Запыхавшись, я еле добежала до нужного места и прильнула к небольшому отверстию в стене, из которого был виден просторный царский зал, роскошно утопающий в вычурных золотых скульптурах и украшениях. Фараон и его супруга располагались на возвышении, впереди них, как всегда, сидели царские сановники и писцы. Потифар и Зулейха, отбивая поклоны, вошли в залу, произнося славословия в адрес величайшего из правителей, согласно дворцовому этикету. Внезапно мой взгляд упал на длинного бородатого человека в отрепьях, стоявшего по правую руку от фараона. Что-то знакомое увиделось мне в его осанке и высокой худой фигуре. Однако оборванец стоял ко мне спиной, и мне оставалось лишь строить догадки, что этот нищий делает в самом великом месте на Земле.

– Хочу представить вам пророка, который, наконец, смог разгадать мой сон, – без долгих предисловий начал сын Амона и любимец богов. – Впервые я получил ясный и вразумительный ответ по тому, что ожидает мое государство в будущем и как нам избежать катастрофы. Я чрезвычайно доволен этим пророком, и, как и обещал, хочу вознаградить его и оставить при себе. Однако мое величество столкнулся с небольшим затруднением.

Потифар и Зулейха пребывали на коленях, склонившись в поклоне и глядя в пол. А фараон между тем продолжал развивать свою мысль. Во время его речи нехорошие предчувствия охватили мое сердце.

– На многие годы этот пророк был посажен в тюрьму по обвинению в страшном преступлении. Там он начал делать свои предсказания, которые неизменно сбывались, о чем мне донесли мои слуги. Сейчас я пожелал своим указом освободить его из заточения, но этот прорицатель отказался покинуть тюрьму до того момента, как с него не будет снято обвинение. Поскольку он оказался в каменном мешке по указу моего чати, я желаю, чтобы дело этого человека было пересмотрено в моем присутствии.

Повинуясь приказу владыки, чати поднял голову и издал крик:

– А это он!

Зулейха тоже робко подняла взгляд на оборванца. Издалека я увидела, как ее смертельно бледное лицо стало пунцовым, глаза расширились и она, пошатнувшись, схватилась за сердце. По ее реакции и крику чати я, похолодев, догадалась, кто был тем пророком… «Ах, мерзавец, как же ты остался в живых? – трясясь от ужаса, подумала я. – Что же теперь будет?!»

– Так в чем же виноват этот пророк, мой дорогой чати? – вкрадчиво спросил фараон, доброжелательный тон которого таил в себе угрозу.

– Ваше сиятельное светозарное величество, любимец богов и вершитель высшей справедливости, – дрожащим голосом начал Потифар, – я приказал бросить этого человека в тюрьму за то, что он напал на мою целомудренную супругу и пытался обесчестить ее.

– А достаточно ли мой чати разобрался в доказательствах вины этого человека? – столь же вкрадчиво уточнил властелин Египта.

– Да, я допросил прислугу, – честно ответил побагровевший Потифар.

– Наш прорицатель обратил ко мне просьбу допросить ту прислугу в моем присутствии, – улыбнулся фараон. – Надеюсь, мой дорогой чати не в обиде, что я приказал своим стражам привести служанок из твоего дворца.

Услышав слова фараона, я задрожала всем телом. Дело запахло жареным, а у меня не было ни малейшей возможности успеть переговорить с прислугой.

По хлопку фараона, стражники открыли нижние ворота и ввели в царскую залу всю многочисленную прислугу Потифара. Я молилась предкам, чтобы они дали разум нашим служанкам ответить правильным образом. Тем временем моя госпожа, зашатавшись, опустилась на пол, несмотря на то, что это было грубым нарушением дворцового этикета.

– Какие из этих женщин, были свидетелями того события, прорицатель? – спросил фараон.

По его приказу ранее безмолвный оборванец двинулся с

места, и я увидела его знакомый утонченный профиль, виднеющийся из-под свисавших спутанных волос и длинной бороды. Его кожа была столь же бледной, как у моей госпожи, но, несмотря на истощенный вид, он держался прямо и уверенно. Неспешно он подошел к сбившейся в толпу прислуге и указал на нескольких женщин, тщетно прятавшихся за спины других. Внезапно мы услышали его столь знакомый голос, такой же звучный и глубокий, как много лет назад:

– Дорогие матушки, в присутствии владыки мира прошу вас рассказать правду о том, что случилось в тот день в саду великого чати, когда вас вызвали свидетелями?

Служанки испуганно оглядывались. Они находились в присутствии всеведущего любимца богов, каждое слово лжи в присутствии которого грозило им смертными муками не только в этой жизни, но и в следующей. Рядом с ними с одной стороны стояли их грозные господа, а с другой стороны, словно восставший из могилы призрак возмездия, стоял бледный оборванный невольник, внезапно вознесшийся до положения любимца фараона.

К несчастью, в этот раз я не могла осыпать их монетами, и у них не было ни единой поддержки.

Вскоре Манифа, самая младшая из них, не выдержав напряжения, в истерике упала на мраморный пол. Следом за ней повалились в поклоне и запричитали другие:

– Прости нас о, великий сын богов, мы совершили преступление! – вопили они, ползя к подножию трона. – Про-

сти нас! Поддавшись на уговоры и подкуп, мы согрешили, обвинив невинного человека! Этот юноша не нападал на нашу госпожу! Напротив, она пыталась соблазнить его и преследовала в бане и в саду!

Стоило этому признанию сойти с их уст, как по всему двору фараона пронесся возмущенный ропот. Фараон приподнялся с трона. А обессилевшая Зулейха рухнула на пол без сознания.

Потифар совершенно растерялся, он с ужасом взирал то на своего разгневанного правителя, то на лежащую без сознания жену, то на вопящих служанок и, наконец, на молчаливо возвышавшегося узника, глядящего ему в глаза честным взором.

– Я не виноват перед Вами, мой господин, – тихо сказал ему Йосейф. – Вы заботились обо мне как отец, и я никогда бы не смог бы предать Вас.

Однако чати было совсем не до выяснения отношений с бывшим рабом. Он давно уже забыл об этом эпизоде и гораздо больше был испуган гневом правителя.

– Похоже, что, несмотря на высокое доверие, оказанное моему министру, он оказался не способен даже разобраться в проблемах своей семьи и упек в темницу невинного человека. Как же он справлялся с государственными делами нашей страны? – язвительно отчеканил любимец богов. – Мы больше не испытываем доверия к подобному чати и лишаем Потифара его должности, а также всех привилегий и поме-

стий, дарованных нами, – нахмурив насурьмленные брови, вынес приговор владыка. – Я найду другого министра на эту должность.

Раздавленный этими словами, Потифар рухнул на пол и пополз к фараону, пытаясь вымолить прощение.

Однако, брезгливым хлопком фараон приказал стражам вывести Потифара и его бесчувственную супругу.

«Проклятье! Не моргнув глазом, этот дьявол разрушил наши жизни!» – с ненавистью и ужасом подумала я, бросившись к выходу. Осознавая всю глубину обрушившегося на нас горя, испуганная до смерти, я понимала, что мне ни в какую нельзя попадаться ему на глаза. Накинув шаль на голову, я тихонько пробиралась к выходу для прислуги, моля предков вывести меня живой из дворца.

Во дворце фараона возникла страшная суматоха. Похоже, придворные злорадствовали несмываемому позору чужеземной гордячки, столь долго пользовавшейся репутацией самой неприступной женщины страны. Чем более высока была репутация моей госпожи, с тем большим наслаждением обсуждали они подробности ее падения.

Пока внимание стражи было сосредоточенно на причитавших служанках, я незамеченною выбралась к воротам, по которым во дворец попадала прислуга и, пристроившись к торговкам рыбой, покинула пределы дворца. Выбравшись на свободу, я не верила своей удаче, но тревога за судьбу моей воспитанницы не давала мне покоя. Преодолев страх, я на-

чала огибать дворец, чтобы попасть к главным воротам.

Там я увидела огромную толпу.

– Что здесь происходит? – спросила я зеваку.

– Наш бывший чати, покидая дворец владыки, приказал вышвырнуть свою супругу на улицу. И она, похоже, помирает там, на земле…

Услышав эти слова, я, словно тигрица, бросилась сквозь толпу и, колотя людей на своем пути, с трудом прорвалась к центру. Бедная Зулейха без сознания лежала на раскаленном песке.

– Чего стоите? – закричала я на окружавшую ее чернь. – Помогите мне перенести принцессу в любой паланкин. Тому, кто возьмется отвезти нас, я заплачу немало золотых монет!

Повинуясь моему властному крику, один из зевак вызвался отвезти нас на своем верблюде. С трудом мы погрузили на него мою госпожу, я забралась следом и приказала погонщику вывезти нас за пределы города. По дороге я предусмотрительно сбросила с госпожи шитую золотом накидку и завернула ее в свою простую черную шаль. Отдав накидку и золотую подвеску принцессы владельцу верблюда, я приказала ему:

– Ты везешь меня и мою дочь в Фивы. Мы из торгового сословия. И ты ничего больше не знаешь о нас. Понял?

Хмурый старик понятливо кивнул головой и припрятал добычу в холщовую сумку.

– Заметано.

Единственная мысль, которая звенела в моей голове, была – убраться как можно дальше из Инбу-Хеджа. Рассвирепевший Потифар, да и сам владыка могли обрушить на наши головы свирепую кару. А какой же страшной мести можно было ожидать от этого новоявленного пророка!

Я прекрасно понимала, что только незамедлительное бегство могло спасти наши души. Однако… куда же нам бежать? О возвращении домой не могло быть и речи: любые сплетни и слухи стремительно разносились из Египта по соседним государствам. Было понятно, что Ливия никогда не примет опозоренную на весь мир принцессу. Самым безопасным было, пожалуй, попытаться скрыться на окраинах Верхнего Египта – царства, жители которого не были особо расположены к правителю.

На привале, я пошла послушать, о чем толкует народ, и была обескуражена еще более неожиданными новостями:

Потифар, не вынеся потери положения и богатств, повесился в своем дворце. Моя госпожа осталась вдовой! Однако это никак не меняло нашего опасного положения. Следующая новость была еще хуже:

Стремясь освободиться от посягательств главных жрецов, фараон решил укрепить свою власть, приблизив к себе народного пророка. Он назначил своим чати и правой рукой бывшего невольника, даровав ему египетское имя Цафнаф-панеах. Стремительный взлет вчерашнего раба ужаснул

меня: неужто его Бог оказался и впрямь настолько могучим, чтобы, преодолев силу предков и местных богов, вознести его с самого дна жизни на вершину славы и почестей? Быть может, где-то на невидимых простым смертным просторах произошла Его схватка с нашими покровителями, и внезапно Он оказался сильнее?

Чтобы там ни было, эта перемена таила для нас смертельную угрозу. Я с содроганием вспомнила, как оплевала и костерила нового министра, когда связанным он лежал в подвале. О, если бы тогда мне знать, кем он может стать в будущем!.. А что касается моей госпожи, то, несомненно, он таит самую лютую злобу на женщину, оклеветавшую его и ставшую причиной того, что свои лучшие годы он провел в смрадной темнице… Единственное, что мы должны были сделать, – скрыться навеки с глаз людей, чтобы никто не догадался, кем мы были…

Опрыскав госпожу водой, я привела ее в чувство.

Открыв помутневшие глаза, она первым делом спросила меня:

– Где он, няня? Ведь это правда? Он жив? Я видела его? Где же он?

– Не знаю, – без зазрения совести солгала я, ради блага принцессы. Я опасалась, что в своем безрассудстве она решит немедленно явиться перед Йосейфом и навлечет на себя суровую смерть. Ведь новый любимец фараона точно не пощадит нас!

– Но ведь он жив? Мы видели его во дворце?

– Правитель отпустил его на родину, – солгала я, – кто знает, где он теперь? Госпожа, сейчас самое время позаботиться о своей безопасности. Владыка разгневан на Вас, мы должны бежать из Египта. А Ваш супруг…

– Он умер, – безучастно сказала Зулейха,– я видела его дух, стенающий у стен его дома.

Услышав эти слова, я вздрогнула, Возможно, в моей госпоже просыпались способности ее предков.

– Но как Вы видели его?

– Не знаю, я, словно нахожусь меж двух миров, – прошептала принцесса. – Я вижу страдающих духов и слышу их имена. Но Йосейфа нет среди них. Он жив, и я буду искать его!

Как всегда все закончилось Йосейфом. Вздохнув, я сказала:

– Хорошо, но сначала мы позаботимся о нашей безопасности! Вы должны забыть свое имя и прошлое. Пускай отныне Вас зовут Рагиль, Вы – дочь торговца рыбой. И мы едем навестить родственников в дальние земли.

В знак согласия принцесса склонила голову. Похоже, ее абсолютно не волновала ни потеря положения, ни грозившая нам опасность. Ее мысли были где-то далеко, а губы шептали одно лишь имя: «Йосейф».

Вскоре нам пришлось сменить способ передвижения. Наш извозчик оказался чрезвычайно жаден и требовал новых вознаграждений, зная о золотых украшениях моей гос-

пожи. Я тщательно спрятала золото в холщовую ткань. Ночью мы сбежали от хозяина верблюдов и присоединились к торговому каравану, направлявшемуся в Фивы. Впрочем, не доезжая до города, я попросила высадить нас и решила скрыться в селениях великой пустыни. Нам было опасно приближаться к большим городам, ведь кто-то мог узнать супругу великого чати. К несчастью, запасы золота и зерна, на которые мы обменивали украшения принцессы, таяли. Зулейха практически не замечала этих проблем. Она привыкла поститься и не вспоминала о еде, если я не напоминала о ней. Для меня же наступившие времена были худшим периодом в жизни. Я стремительно теряла вес и энтузиазм жизни. Вскоре настал тот злополучный день, когда у нас не осталось ничего, и мы были вынуждены побираться по домам рыбаков и селян. Некоторые из них проникались жалостью к благородной исхудавшей женщине, проливавшей горючие слезы и бормочущей одну лишь фразу «Где мой Йосейф?» Они жертвовали нам какие-то объедки, на которые Зулейха даже не смотрела. Как безумная она вглядывалась в лица прохожих и проливала горючие слезы днем и ночью. Иногда мы находили прибежище в храмах местных богов, где на праздниках горожане раздавали пищу и деньги. Зулейха имела обыкновение падать ниц перед любым божеством и жалобно взывать к нему: «Помоги мне найти Йосейфа!»

Между тем я услышала, что этот чужестранец набрал такое влияние при дворе, что фараон собственноручно устро-

ил его свадьбу с дочерью главного жреца храма солнца, Асенефой. Все хвалили ее красоту и ученость, а главное, – этот брак открывал Цафнаф-панеаху доступ к верхушке жреческой аристократии, повлиять на которую жаждал через него фараон.

Вся страна праздновала свадьбу нового чати, в честь этого события храмам было приказано раздавать пожертвования бедным. Я привела Зулейху набрать еду, скрыв от нее, что прославляемый на каждом углу Цафнаф-панеах был ее возлюбленным. И сегодня его связали узы брака с юной красавицей Египта…

Конечно, она не смогла бы этого перенести. Да и какие были у нее шансы? Годы голода и лишений истощили ее тело, ее кожа стала черной и дряблой, тело согнулось как у старухи, голова дрожала на опущенных плечах, а когда-то прекрасные глаза потускнели и ослепли от нескончаемых слез. Увы, теперь на нее не позарился бы самый последний бродяга, не то что любимец фараона, красавчик чати.

1.7. Зулейха встречает своего возлюбленного

Итак, шли годы. Я проклинала нашу несчастную долю. А Зулейха жила в своем мире грез, не замечая ничего вокруг, она бредила Йосейфом и, как заклинания бормотала, все проповеди, которые он когда-либо говорил мне. Я смирилась с тем, что моя госпожа совсем выжила из ума. К несчастью, вскоре она еще и ослепла, и мне приходилось водить ее за руку. Мы скитались по дорогам великой пустыни, вдоль дельты Нила, выпрашивая подаяние у торговцев и земледельцев. Бог Йосейфа оказался слишком мстительным – злой рок совсем подкосил нас, и я лишь ждала, когда Великий Птах заберет нас в свою обитель.

Однажды, после знойного дня, когда мы заночевали под раскидистой пальмой, я крепко заснула, но проснувшись, не обнаружила свою воспитанницу рядом. Испугавшись за несчастную слепую, я вскочила на ноги, чтобы найти ее. К счастью, луна была почти полной, и невдалеке, в кустах, я заметила человеческую фигуру. Приблизившись туда, я услышала сквозь стрекот сверчков и кваканье лягушек тихий голос Зулейхи, стоявшей на коленях и возносившей молитвы невидимому существу:

– О, Бог Йосейфа, я искала Тебя во всех храмах Египта! Я не знаю Твоего имени, но знаю, что Ты дорог моему люби-

мому. Тебе не нужно золото и жертвы. Ты хочешь лишь преданности и чистоты помыслов. Я знаю, что согрешила против всех Твоих законов. Но кто послал мне эту безумную любовь? Отчего она сжигает меня изнутри столько лет? Чем и когда я провинилась перед Тобой, ведь без Твоей воли не шелохнется и травинка! Столько лет я пыталась остановить и заглушить эту невыносимую боль, но это чувство не уходит. Ни на миг я не могу забыть это чувство, когда тысяча солнц взошла в моем сердце и забрала мой разум, мою волю, мой покой! Молю Тебя, освободи меня от этого невыносимого страдания или позволь мне вновь хоть на миг увидеть звезду моих очей! Или уничтожь меня навеки и так позволь этой муке закончиться! Я опозорила свой род, я навлекла беды на своего супруга, я отвратила от себя людей и богов. Худшая из худших и несчастнейшая из несчастных, я никому не нужна и брошена сгорать в костре разлуки. К Тебе, моей единственной надежде, я обращаюсь в полном отчаянии: спаси меня! Прости меня!

Рыдая, несчастная Зулейха повалилась на землю. А я, обливаясь слезами жалости, подошла к ней и прижала ее слабое дрожащее тело к своей груди:

– Кого ты зовешь, бедняжка? – гладя ее по голове, плакала я. – Разве жестокий Бог этого Йосейфа услышит тебя? А даже если услышит, Его сердце наверняка такое же непреклонное и бесчувственное, как у Его слуги. Не трать свои слезы, доченька. Ложись, отдохни.

В конце концов, несчастная принцесса заснула на моих руках. Как ни странно, ни злобные и опасные скорпионы, ни ядовитые кобры пустыни не трогали ее страдающее тело, словно сама смерть отвернулась от нее.

Итак, нас ждал новый день на дорогах Египта. Голод не тетка. Нищие не могут все время скорбеть и плакать, нам нужно было вновь просить подаяние у проходивших караванов.

Тот день был явно неудачным. Мимо нас проходили лишь жесткосердные нубийцы, торопившиеся поставить свой товар в стены Инбу-Хеджа. Они не удостоили взглядом двух старух, сидевших под пальмой на обочине дороги. Я от всей души пожелала им, чтобы все их запасы пищи перепортились, и стала осматривать близрастущие кусты, надеясь найти хоть что-нибудь съестное. Я оставила Зулейху на дороге, где она продолжала проливать горючие слезы.

После полудня с северной стороны показались клубы пыли – то ехал караван богато одетых всадников на лошадях, за которыми следовали верблюды. С новой надеждой я бросилась к дороге и затянула жалобную песню, моля господ быть милостивыми и щедрыми к странницам пустыни. Зулейха в своем вечном безумии плакала и вопрошала:

– Где же Йосейф?

Лица этих всадников были закрыты тканью. Возможно, они не хотели вдыхать дорожную пыль. Один из них, остановил скакуна и, свесившись с седла, подал мне холщовую сум-

ку с хлебом и несколько серебряных монет. В этот момент до его слуха донесся жалобный голос принцессы. Вздрогнув, он отъехал в сторонку и что-то сказал своим спутникам. Вскоре весь отряд продолжил свой путь, но двое всадников отделились от него и направились к нам, ведя за собой верблюда.

Я только начала кушать поданный нам хлеб и заставлять госпожу следовать моему примеру. Внимание вооруженных людей заставило меня напрячься.

– Как вас звать, старушки? – обратился к нам один из них. – Наш господин приказал нам доставить вас в его дворец.

Эти слова ошарашили меня:

– А кто ваш господин и по какой причине мы должны ехать с вами?

– Наш господин – великий чати Египта, Цафнаф-панеах, – важно ответил мужчина. – Он услышал, что эта старая нищенка зовет его и захотел помочь ей. Он торопится в Фивы по важному государственному вопросу. Но приказал доставить вас в его дворец, чтобы оказать вам всю необходимую помощь.

Услышав эти слова, я почувствовала, как кусок хлеба застрял у меня в горле, и закашлялась, мечтая умереть на месте и прямо сейчас.

К счастью, Зулейхе имя Цафнаф-панеах ничего не говорило, и она сидела с полной безучастностью, что-то бормоча себе под нос. Сообразив, что наш враг, судя по всему, не

узнал нас спустя многие годы бедствий, я надеялась выкрутиться:

– Слава великому чати! Меня зовут Кирена, а это моя дочь, Рагиль. Несчастная, она слепа от рождения и немного не в себе, не стоит обращать внимание на ее речи. Мы дети пустыни и не стремимся в царские дворцы! Благодарим вас за пожертвование, нам достаточно этой милости!

– Наш чати не желает, чтобы в подвластных ему землях было хоть одно страдающее существо. Он заботится о народе и следит, чтобы все были защищены и довольны, – возразил всадник. – Вы обе стары и слабы, а твоя дочь еще и слепа. Великий чати не простит меня, если узнает, что я оставил вас на дороге, нарушив его приказ.

Так помимо нашей воли нам было навязано благодеяние. Всадники водрузили нас на верблюда и развернулись обратно на север. Я лихорадочно соображала, как нам спастись. К счастью, годы и лишения неузнаваемо преобразили наши тела, и была надежда, что Йосейф не узнает нас. Главной проблемой была Зулейха, которая могла разговориться в любой момент. Но она была слепа, и я надеялась задурить ей голову, чтобы она не поняла, кем был чати Цафнав-панеах.

– Дочь моя, молчи в присутствии великого чати и благодари его за милость, склонившись в поклоне, – внушала я ей на дороге. – Не смей произносить ни слова в присутствии этой великой личности, дабы не осквернить его божественный слух.

– Напрасно, матушка ты так боишься нашего властелина, – вступил в беседу, сопровождавший нас охранник. – Цафнаф-панеах, несмотря на свое высокое положение, добр и сострадателен. Каждый день он выслушивает жалобы бедняков и помогает страждущим. В годы голода он помогал не только нашему народу, но и чужестранцам. Весь Египет благословляет его имя за мудрую и честную политику. Даже враждебные соседи подчинились, благодаря ему, нашему фараону, любимцу богов. Наш сиятельный фараон, олицетворение справедливости, безмерно доволен своим чати.

– И все же не стоит осквернять слух великих мира глупыми речами, – покосилась я на словоохотливого стражника. – Мы люди невежественные, можем помимо воли сказать глупость, испытывая терпение великодушного…

– Наш милосердный господин прощает даже ненавидящих его врагов, с чего он станет обижаться на речи неучей? – пожал плечами наш спутник.

– Вот как? – упоминание о прощении заинтересовало меня. – И как же он прощает своих врагов, наш господин?

– Я расскажу тебе одну историю, старушка, которую ты, возможно, слышала, о братьях чати?

– Братьях? – изумилась я, поскольку вопрос о происхождении и семье Йосейфа всегда был для нас тайной за семью печатями. – Я буду благодарна, если ты расскажешь нам об этом.

– Наш чати родился в одном из знатных родов хэка-ха-

сут в Паддан-Араме. Он был любимым сыном их пророка и унаследовал от него провидческий дар. Его братья завидовали ему. Сговорившись убить его, они избили его и бросили в яму. Там его нашли торговцы и привезли в нашу страну. Пройдя великие испытания, он стал правой рукой фараона. Он предупредил владыку о приближающихся неурожайных годах и подсказал, как запастись зерном на это время. Благодаря его расчетам, когда вся земля страдала от голода, Египет оказался незатронутым несчастьем. В эти годы его братья, гонимые голодом, приехали в Египет просить помощи. Наш милосердный Цафнаф-панеах, простил им их злодеяние и дал им прибежище на нашей земле. Из любви к чати, наш мудрый фараон, любимец богов, даже даровал землю семье чати. А тот еще раз показал свое пророческое чудо. Он вернул зрение своему ослепшему от слез и горя отцу. Теперь вся их семья безбедно живет в нашей стране. И это при том, что эти братья пытались убить его.

Я внимательно выслушала эту историю. Возможно, если этот блаженный чудак простил своих братьев, он сможет простить и нас… хотя братья есть братья – родная кровь. А кто захочет прощать чужаков, испортивших тебе лучшие годы жизни?

Взглянув на принцессу, я заметила, что она по-прежнему погружена в мир своих грез и, возможно, ничего не слышала из нашей беседы.

На следующий день мы достигли белоснежных стен Ин-

бу-Хеджа. Этот раскинувшийся в устье Нила город-гигант, похоже, разросся еще больше за последние годы. Минуя многочисленные мастерские и строительные верфи, окружившие стены города в наше отсутствие, я заметила, что прошедшие десятилетия явно увеличили процветание нашей столицы. Жизнь здесь кипела, как никогда. Как ни странно, на дорогах совсем не было нищих и попрошаек. И мы с моей госпожой выглядели как самые убогие личности в этих местах. А ведь когда-то, десятилетия назад, весь город склонялся к стопам моей госпожи, самой красивой и влиятельной аристократки Инбу-Хеджа… Проезжая по улицам города, я чувствовала, как слезы наворачиваются на мои глаза при воспоминании о тех сытых и беспечных временах. Какой злой рок отнял у нас все и обрек нас униженно въезжать в город в качестве бездомных попрошаек?

Дворец нового чати находился невдалеке от резиденции фараона. Хвала богам, он не занял апартаменты своего предшественника, и нас не ввезли в наш собственный дворец.

К счастью, Зулейха была слепой и не видела, куда ее привезли. С полным равнодушием она спрыгнула с верблюда и, опираясь на мою руку, поковыляла следом за стражником. Тот сопроводил нас по входу для прислуги в небольшую прохладную комнату, служившую, очевидно, помещением для ожидавших посетителей. Сюда молодая служанка принесла для нас два подноса с едой и кувшин с прохладной водой. Обрадовавшись обеду, я с жадностью набросилась на еду,

уговаривая госпожу отведать хотя бы немного пищи. Принцесса машинально съела пол ячменной лепешки и отпила немного воды. Тяжело вздохнув, она вдруг сказала:

– Что-то мне неспокойно, няня. Мое сердце стучит так сильно, как будто хочет выпрыгнуть из груди. Где мы? И почему мы покинули мать-пустыню?

– По воле богов, мы во дворце нового чати, – ответила я, жадно глотая суп. – Он захотел облагодетельствовать нас и приказал привести сюда. Будь осторожна, моя госпожа, не обмолвись о том, кто мы.

После плотного обеда, которым уже давно не баловался мой бедный желудок, я прилегла на циновку, желая отдохнуть и поразмыслить над своей речью. Я взяла с Зулейхи обещание, что она позволит мне самой переговорить с Цафнав-панеахом, и не проронит ни слова, притворяясь глухонемой. Если же боги прольют на нас милость, возможно, чати вообще забудет о нас, и мы с миром незаметно ускользнем из его дворца…

Вопреки моим мечтам, после обеда тот самый словоохотливый стражник вновь явился к нам.

– Его милость чати Нижнего и Верхнего Египта, луноликий Цафнав-панеах приказал привести двух нищих старух-просительниц к нему.

– А что так скоро, он сам, наверное, недавно возвратился? Хоть покушать-то успел? – недовольно спросила я.

– Женщина, наш властелин имеет привычку вкушать

только после того, как поможет всем просителям и выполнит все обязанности, – снисходительно ответствовал страж.

– А мы ничего и не просим, – буркнула я, – долгих ему лет и счастья…

Мы медленно заковыляли за этим болтливым молодцем по просторным коридорам дворца, пока не оказались на широкой открытой террасе, окруженной высокими пальмами и вьющимися лозами цветов. В этом тенистом и прохладном месте главный министр, сидя в окружении своих помощников и членов семьи, принимал своих посетителей.

Мы вползли туда на коленях, старательно закрывая свои лица накидками. Исподлобья я бросила короткий взгляд на хозяина дворца и с болью узнала его высокую статную фигуру. Он стал немного справнее и шире в плечах, с которых ниспадала белая вышитая золотом накидка – одеяние знатного вельможи. При этом его утонченное красивое лицо совсем не изменили пролетевшие десятилетия. Только несколько седых прядей появились в черных, зачесанных назад локонах вьющихся волос. Да, это был он, Йосейф, – прекрасный, ставший еще более красивым, несмотря на прожитые годы. Слева от него сидела высокая дама в роскошных золотых одеждах. Ее лицо сияло горделивой красотой египетской аристократки. Это была Асенет, знаменитая дочь главного жреца Гелиополя.

Буря эмоций пронеслась в моей душе, но я спрятала их за раболепной улыбкой нищенки. Вопреки всем моим планам,

Цафнав-панеах лишь приветливо кивнул мне и сразу обратился к замершей в поклоне Зулейхе:

– О, мать, я слышал в пустыне, как ты называла мое имя. Скажи мне, кого ты ищешь и почему?

Услышав его глубокий, мягкий голос, Зулейха вскочила с колен, дрожа всем телом. Вытянув вперед руки, она попыталась сделать к нему несколько шагов, но споткнулась о ступеньки и упала. Я и Йосейф одновременно бросились к ней, чтобы помочь подняться.

Почувствовав крепкую мужскую руку, Зулейха вцепилась в нее своими обеими трясущимися руками, и, упав на колени, зарыдала:

– Йосейф! Йосейф!

Услышав ее крик, все повскакивали со своих мест, а Цафнав-панеах испуганно склонился над ней:

– Кто ты, о мать? Откуда ты меня знаешь?

Я закрыла глаза, понимая, что нам пришел конец. Зулейха, забыв о моих наставлениях, окончательно обезумела.

– Наконец-то, Он услышал мои молитвы! – рыдала она, упав на пол и обхватив ноги чати. – Наконец-то, я нашла тебя!

Все с ужасом взирали на эту сцену: сумасшедшая слепая старуха крепко вцепилась в стопы чати и проливала на них реки слез.

– Кто ты, матушка? – растерянно повторял министр, пытаясь поднять ее с пола. – Что я могу сделать для тебя?

– Йосейф! Йосейф! – горестно вскричала принцесса. – Неужели ты не узнаешь меня, свою несчастную Зулейху, отдавшую тебе душу и сердце?

При этой развязке я с ужасом попятилась к стене. Однако на лице великого чати появилось выражение не меньшего ужаса. Онемев и остолбенев от изумления, он молча вглядывался в покрытое глубокими морщинами черное и обветренное лицо Зулейхи, в ее слепые бесцветные глаза и сгорбленное трясущееся тело. Ничто в этом угасающем теле не напоминало первой красавицы Египта, страстно преследующей его в бане. Перед ним корчилось самое жалкое изнемождённое живое существо, и лишь в дребезжащем голосе он улавливал знакомые ноты.

Потом его взгляд упал на меня, хотя я старательно пряталась в тени деревьев. И тут он, похоже, узнал. Его большие темные глаза стали еще больше. Хотя я закрывалась руками, ожидая увидеть его злобу и гнев, внезапно я увидела, что его глаза наполнились слезами:

– Моя госпожа, я никогда не забывал Вас! Как и обещал, я каждый день молил Господа пролить на Вас Свою милость, – взволнованно поклонившись Зулейхе, он приказал слугам отнести ее на сидение.

Принцесса не желала, однако, отпускать его стопы, судорожно сжимая их, словно утопающий бревно бамбука.

– Моя госпожа, – с состраданием мягко произнес он, – что с Вами произошло? Как Вы оказались в таком бедственном

положении?

Поняв, что именно сейчас удобная минута, чтобы оправдаться и свалить ответственность с больной головы на здоровую, я решительно выступила вперед:

– Моя несчастная госпожа дошла до такой жизни из-за все того же чувства, о котором вам хорошо известно, наш господин. С того самого дня как Вас заточили в тюрьму, она отказалась от еды и принимала лишь жесткую лепешку один раз в несколько дней. Много десятилетий она беспрестанно проливает слезы отчаяния и раскаяния, и от этих слез ее глаза ослепли и перестали видеть белый свет. Много лет она скитается по пустыням, надеясь увидеть Вас и вымолить прощение!..

Услышав мое драматическое выступление, чати побледнел и еще раз попытался оторвать Зулейху от себя и отнести ее на сидение. Однако она находилась в блаженном забытьи, обнимая его стопы и повторяя его имя. Мне было нестерпимо смотреть на это последнее унижение принцессы Ливии. Тем более что весь двор чати перешептывался и наблюдал за этой странной сценой.

Наконец ему удалось разомкнуть ее руки и перенести ее на ближайшее сидение. По его приказу служанка принесла для Зулейхи бокал с водой и заставила ее попить.

– Моя госпожа, – начал Йосейф после недолгого молчания,– я не считаю, что Вы должны в чем-то раскаиваться, и сам прошу у Вас прощения. Я давно забыл события тех лет и

молю Вас также предать их забвению. Приказывайте, я выполню любое Ваше желание, и Вы больше не будете скитаться по пустыне в поисках воды и пищи.

– Но у меня есть только одно желание, – слабым голосом ответила Зулейха, – и ты знаешь о нем. Я хочу быть всегда рядом с тобой. Я по-прежнему прошу тебя взять меня, если не своей женой, так хотя бы служанкой и рабыней, Йосейф.

Среди толпы придворных послышались фырканья и смешки. Чати в замешательстве посмотрел на свою царственную супругу, лицо которой выражало брезгливость и удивление. Моя бедная слепая принцесса совсем не понимала, как жалко она выглядит, какое презрение она навлекает на себя подобными просьбами. Я подумала, что Бог Йосейфа явно подверг ее худшему из унижений. Кляня все на свете, я так хотела скрыть несчастную принцессу от насмешливых взглядов богатых сытых придворных, да и от Йосейфа, растерянно взирающего на ее старческое больное тело.

Внезапно он жестом приказал всем голосам смолкнуть и, закрыв глаза, присел на свой трон. Какое-то время он был словно погружен в глубокий транс, а все его окружение почтительно молчало, ожидая дальнейших приказов. Наконец Йосейф открыл глаза и обратился к жене:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.